

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№41(220)
часть 4

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 41 (220)
Декабрь 2022 г.

Часть 4

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 41 (220). Часть 4. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 52 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/41>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ПРЕЗУМПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ Сорока Эмине Рустемовна	5
ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С ПРЕЗУМПЦИЕЙ ВИНЫ Сорока Эмине Рустемовна	14
НАСЛЕДОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Татарханов Нариман Оздеханович Понежин Михаил Юрьевич	19
МЕСТО ЛОКАЛЬНЫХ АКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СТРУКТУРЕ ПРАВООЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ Фадеева Екатерина Александровна	22
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНСА В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ Хусниярова Сабина Рустамовна	24
НАСЛЕДОВАНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ INHERITANCE OF COPYRIGHT Цмакалова Полина Сергеевна Понежин Михаил Юрьевич	26
ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН Шаша Диана Рашидовна Ермолаева Тамара Александровна	29
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Шаша Диана Рашидовна Прокошкина Надежда Ивановна	32
ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА Шевцова Екатерина Дмитриевна	34
ОСОБЕННОСТИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О МОШЕННИЧЕСТВЕ Шевцова Екатерина Дмитриевна	37
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КОТОРЫЕ СОВЕРШАЮТСЯ ЛИЦАМИ, НЕ ДОСТИГШИМИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Шумакова Карина Александровна	39
СГОВОР УЧАСТНИКОВ ТОРГОВ В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) Юнусова Камилла Ринатовна Пушкарев Игорь Петрович	42

Қазақ тілінде мақалалар	44
Бөлім «Химия»	44
ХИМИЯ САБАҚТАРЫНДА ЖОҒАРЫ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ТАНЫМДЫҚ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	44
Жалиева Айдана Жақсымұратқызы	
Қуанышбекова Жанерке Жанжолқызы	
Абекова Ботакөз Абайқызы	
Шайдазымова Алия Рахатқызы	
Камбарова Эльмира Абдувалиевна	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРЕЗУМПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Сорока Эмине Рустемовна

студент,

Частное образовательное учреждение высшего образования

Казанский инновационный университет

имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

РФ, г. Казань

PRESUMPTIONS IN MODERN RUSSIAN LAW

Emine Soroka

Student,

Kazan Innovative University

named after V.G. Timiryasov (IEPM),

Russia, Kazan

Аннотация. Актуальность статьи в том, что до настоящего времени общая теория правовых презумпций не может быть признана завершённой. Сложившееся положение не позволяет проводить комплексные отраслевые исследования презумпций, что, несомненно, обедняет юридическую науку. Цель – исследовать понятия и виды презумпций в гражданском праве. В статье исследована теория правовых презумпций в современном российском праве.

Abstract. The relevance of the article is that so far the general theory of legal presumptions cannot be considered complete. The current situation does not allow for complex sectoral studies of presumptions, which undoubtedly impoverishes legal science. The goal is to explore the concepts and types of presumptions in civil law. The article explores the theory of legal presumptions in modern Russian law.

Ключевые слова: презумпции; конгломерат; предположение; доказательство; опровержение.

Keywords: presumptions; conglomerate; assumption; proof; rebuttal.

Качество правового регулирования в итоговом факте должно определяться тем, насколько эффективно охраняются интересы отдельных участников правоотношений. При этом, существующие в сложной системе взаимосвязей субъекты права, оказываются перед объективной необходимостью конгломерата своих интересов.

Способный нейтрализовать возможные конфликты между участниками правоотношений, конгломерат интересов в праве представляется как особым образом организованная правовая охрана интересов, которая по-разному реализуется в зависимости от цели регулирования конкретного отношения – имеется ввиду признание интереса, реализация интереса, его обеспечение либо защита.

Непосредственный конгломерат интересов в праве достигается в результате их последовательного разграничения и выстраивания соответствующей потребностям правового регулирования системы их взаимодействия (либо на началах координации, либо на началах субординации) [1,с.218].

Разнообразие форм конгломерата интересов демонстрируется правом через применение богатого арсенала правовых средств. Не секрет, что любому правовому средству характерны своеобразные уникальные свойства, правильное понимание и правомерное применение которых позволяет достигать поставленных целей с наибольшей эффективностью.

Особое место в системе правового регулирования занимают правовые средства, основанные на предположениях. И одним из таких средств являются презумпции, призванные придать точность и однозначность правовому регулированию общественных отношений там, где этой точности не хватает, где без однозначности возникает конфликт интересов. При этом конструкция любой презумпции устроена так, что предоставленный конкретному интересу приоритет перед другим интересом может устраняться при помощи опровержения, то есть доказательства невозможности применения презумпции. Но и при применении презумпции, и при ее неприменении вследствие опровержения право не лишается однозначности. Однако вызванные этим последствия прямо противоположны. Именно поэтому применение презумпций в праве, весьма ощутимо отражается на интересах участников правоотношений. И именно поэтому обращение к проблеме охраны интересов посредством презумпций представляется важным. Актуальности такому обращению придает и то обстоятельство, что до настоящего времени общая теория правовых презумпций не может быть признана завершенной (отсутствует общепризнанное определение презумпций в праве, неоднозначно определяются функции правовых презумпций, не сформулированы и единые подходы к применению презумпций. Сложившееся положение не позволяет проводить комплексные отраслевые исследования презумпций, что, несомненно, обедняет юридическую науку.

Актуальность проблемы обусловлена появлением множества научных работ, посвященных рассмотрению презумпций в гражданском праве.

Целью данной статьи является исследование понятия и видов презумпций в гражданском праве.

Объектом статьи являются исследования в области гражданского права.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды таких авторов как Бронникова М.Н., Булаевский Б.А., Каранина Н.С., Кузнецова О.А. и иных.

В последние годы в исследовании презумпций в отечественном праве заметно явное оживление. Помимо множества специальных статей подготовлено несколько монографий[2,с.427], проведены диссертационные исследования по различным отраслям права[3,с.210].

А еще сравнительно недавно (вплоть до середины XX столетия) едва ли не единственными специальными работами по интересующей проблематике оставались сочинения Д.И. Мейера "О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях", И.Г. Оршанского "О законных предположениях и их значении", а также Г.Ф. Дормидонтова "Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций".

К проблеме презумпций внимание было привлечено и в советский период, когда правовая наука была занята формированием ранее неизвестного социалистического права. Среди специальных произведений того времени о презумпциях в праве наибольшую известность приобрели работы В.И. Каминской, В.П. Воложанина, В.К. Бабаева, В.А. Ойгензихта, Н.Ф. Качур. Сделанные ими выводы до настоящего времени остаются определяющими для большинства разработок по проблемам правовых презумпций[4,с.387].

Особое внимание исследователей занимали и продолжают занимать вопросы общеправового и отраслевого понимания презумпций, соотношения презумпций с иными, сходными с ними правовыми средствами, а также вопросы классификации презумпций и особенности действия отдельных из них (прежде всего, широко известных презумпций: презумпции невиновности, презумпции вины, презумпции добросовестности, презумпции знания закона и т.п.).

Результатом научного исследования презумпций в праве стали многочисленные выводы и предложения, касающиеся переосмысления природы и места презумпций в праве, оценки эффективности их внедрения в правовую материю.

Вместе с тем, как справедливо отмечается в специальной литературе, «осуществляемые познавательные усилия не обеспечивают быстрого продвижения на пути к стройному правовому учению о презумпции, к формированию «работающей» комплексной теории правовых презумпций»[5,с.18]. А в том, что такая теория необходима, сомневаться не приходится. Крайне небрежное отношение к использованию термина «презумпция», в том числе путем бессистемного включения так называемых презумпций в правовую материю, и, как следствие, весьма легкомысленное отношение к презумпциям правоприменителей, сводят на нет действительно великое предназначение презумпций в праве.

Так с чего же следует начать?

Приступая к любому делу, необходимо, хотя бы в общих чертах, представлять желаемый результат и средства его достижения. Применительно к избранной теме это требует ответа на следующие вопросы: «Что должна представлять собой теория правовых презумпций?» и «Каким образом следует ее разрабатывать?».

Ответ на эти вопросы во многом зависит от понимания того, что представляет собой теория как таковая. В словарях слово «теория» (греч. *theoria* – наблюдение, рассматривание, исследование) понимается как система обобщенного достоверного знания о том или ином «фрагменте» действительности, которая описывает, объясняет и предсказывает функционирование определенной совокупности составляющих его объектов, либо как логическое обобщение опыта, общественной практики, а также как систему руководящих идей в той или иной отрасли знания; научное познание закономерностей развития природы и общества. При этом отмечается, что критерием истинности теории является практика, а сама теория дает людям понимание объективной действительности и перспективу в их практической деятельности.

Из этих кратких определений следуют как минимум выводы о том, что:

- 1) содержанием теории являются знания о предмете исследования;
- 2) эти знания должны основываться на фактическом материале;
- 3) указанный фактический материал должен быть максимально полным;
- 4) основанное на фактическом материале знание должно служить средством получения нового знания;
- 5) новое знание должно предлагать наиболее эффективные формы существования исследуемого предмета.

Применительно к теории правовых презумпций это проявляется, прежде всего, в необходимости выработки понятия правовых презумпций. При этом выработка такого понятия должна осуществляться на основе обобщения явлений, названных презумпциями как в нормативных источниках, так и в специальных исследованиях. Результатом обобщения должны стать выводы о возможности системного рассмотрения таких явлений, об их функциональных возможностях. Кроме того, реализуя установку на практическую направленность теории, необходимо сформировать четкие критерии выявления существующих и введения новых правовых презумпций, а также условия их действия.

С учетом изложенного можно предположить, что содержание теории правовых презумпций должно охватывать как минимум понятие правовых презумпций, функции правовых презумпций, условия образования и применения правовых презумпций, а также классификацию правовых презумпций.

При этом для выработки понятия правовых презумпций представляется необходимым определиться в следующих моментах. Применяются ли термины «презумпция», «правовая презумпция» и их «аналоги» к объектам одного порядка? Если все объекты, именуемые презумпциями, не могут быть охарактеризованы как однопорядковые, что объединяет и что разъединяет эти объекты и возможна ли их систематизация?

По вопросу о функциях правовых презумпций, а также об их месте в системе права необходимо, прежде всего, сконцентрироваться на соотношении функций правовых презумпций с функциями права. Кроме того, представляется важным предпринять меры по выявлению у правовых презумпций так называемых совпадающих функций (функций, присущих не только правовым презумпциям), и на основе полученных данных оценить перспективы конкурентирования правовых презумпций с иными правовыми средствами, что в конечном счете позволит выявить критерии эффективности правовых презумпций. Особого внимания заслуживает вопрос соотношения правовых презумпций с нормами права.

Для исследования условий образования и применения правовых презумпций представляется необходимым выявить, с одной стороны, признаки самих правовых презумпций, а с другой – внешние факторы их существования.

В части классификации правовых презумпций наибольший интерес представляет увязка такой классификации с функциями правовых презумпций. Одновременно необходима оценка уже существующих классификаций.

Построенное по пандектной системе, российское гражданское право имеет в своем составе так называемую общую часть [6, с. 543].

В ней находят свое отражение правила, применимые в регулировании любых отношений, составляющих предмет гражданского права. Сюда относятся нормы, закрепляющие: принципы гражданского права; правила применения гражданского законодательства; основные положения о гражданских правах и обязанностях, основаниях их возникновения, изменения, осуществления и прекращения (в том числе общие правила о сделках и представительстве); общие правила о правовом положении отдельных участников гражданских правоотношений и правовом режиме отдельных объектов гражданских прав, а также общие положения о сроках в гражданском праве и некоторые другие нормы.

Все эти правила обладают системными свойствами, что помимо прочего позволяет применять их даже тогда, когда определенные отношения не имеют специальной регламентации. Такое важное значение положений общей части оказывает влияние на выбор правовых средств, с помощью которых они получают свое выражение в законе. Не последнее место среди этих средств занимают презумпции и иные конструкции, основанные на предположениях.

Анализ положений общей части дает основания утверждать, что конструкции презумпций используются в отечественном гражданском праве достаточно широко.

И яркие примеры такого использования можно обнаружить уже при анализе принципов гражданского права.

Легальное закрепление презумпции охватывается следующей формулой: «Факты, которые согласно закону предполагаются установленными, не доказываются при разбирательстве гражданского дела. Такое предположение может быть опровергнуто в общем порядке» (п. 4 ст. 71 ГПК [8, с. 4532]).

Наиболее распространен взгляд на презумпцию как на предположение, основанное на вероятности. Высокая вероятность существования (или отсутствия) того или иного факта – наиболее надежный ориентир для законодателя, стремящегося определить своими правилами лучшие пути к поиску и установлению истины. Для большинства презумпций такой взгляд соответствует действительности. Но у законодателя могут быть и иные веские мотивы для установления какой-либо презумпции. Это могут быть соображения, связанные с определенными законодательными удобствами, экономической разумности и др. Распределяя, к примеру, бремя доказывания вины в отдельных обязательствах, законодатель может исходить не из более высокой вероятности наличия вины нарушителя, а из того, что другой стороне гораздо проще обеспечить доказательственную базу [8, с. 68].

Презумпции, как почти столетие назад писал известный русский процессуалист Е.В. Васильковский, бывают двоякого рода. Одни из них имеют безусловное значение и не могут быть опровергаемы, они называются необходимыми или неопровержимыми, другие же допускают опровержение посредством доказывания несоответствия их, в том или ином случае,

действительности, это – просто юридические презумпции. Пункт 5 ст. 71 ГПК считает установленным без доказательства (если в рамках надлежащей правовой процедуры не будет доказано обратное) такое обстоятельство, как знание лицом закона [9,с.32]. Таким образом, ныне в нашем законодательстве это опровержимая презумпция, в то время как многие другие правовые системы знание закона рассматривают как неопровержимую презумпцию. Примером неопровержимой презумпции может служить презумпция наличия оснований обязательства и действительности обязательства, удостоверенного ценной бумагой. Отказ от исполнения обязательства, удостоверенного ценной бумагой, со ссылкой на отсутствие основания обязательства либо на его недействительность не допускается (п. 2 ст. 133 ГК [10,с.3301]).

Иллюстрациями презумпций могут служить следующие гражданско-правовые нормы.

Третьи лица вправе считать подлинной выданную для совершения действий в их отношении доверенность, направленную доверителем поверенному по факсимильной и иной связи, без посредства официальных органов связи (ст. 167 ГК). Договор предполагается возмездным, если из законодательства, содержания или существа договора не вытекает иное (ст. 384 ГК). Изделие считается изготовленным запатентованным способом, пока не доказано иное (ст. 992 ГК). Лицо, указанное в заявке в качестве автора, считается автором, пока не доказано иное. В качестве доказательств могут привлекаться лишь факты и обстоятельства, существовавшие до возникновения права (ст. 994 ГК). Закон об авторском праве и смежных правах устанавливает, что при отсутствии иного доказательства автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, а также что при опубликовании произведения анонимно или под псевдонимом (за исключением случая, когда псевдоним автора не оставляет сомнения в его личности) издатель, имя или наименование которого обозначено на произведении, при отсутствии доказательств иного, считается представителем автора [11,с.120].

При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц – первое января следующего года (ст. 28 ГК). Днем смерти лица, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случаях объявления умершим лица, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от несчастного случая, суд может признать днем смерти этого лица день его предполагаемой гибели (ст. 31 ГК).

Презумпция является предположением. Но к предположениям относятся и другие человеческие эманации. В сфере науки – это гипотезы. Гипотезы делятся на научные и рабочие. Те и другие являются средством решения проблемы или ориентирования при разрешении проблемной ситуации. Гипотеза – инструмент науки, элемент научного знания и научного творчества. Презумпция может основываться на гипотезе наибольшей адекватности, вероятности существования факта, но ее целью является не решение научной проблемы, а распределение бремени доказывания [12,с.154].

Таит ли в себе презумпция возможность вынесения судебного решения, не соответствующего истине? Постановка такого вопроса обусловлена наличием лишь вероятности существования фактов, закрепленных презумпцией, а не их действительным существованием, что и позволяет говорить о том, что презумпция объективно заключает в себе возможность несоответствия судебного решения реальным фактам. Однако подобный подход не соответствует подлинному назначению презумпций. Презумпция вовсе не предполагает наделять суд правом основывать на ней решение при недостаточности фактов, ее назначение состоит в том, чтобы дать сторонам исходную точку для ведения спора в условиях действия принципа состязательности гражданского процесса. Суд оценивает все полученные доказательства: прямые и косвенные, презумптивные и выносит решение, которое может оказаться не соответствующим имеющимся фактам, но отнюдь не в силу вероятностного характера презумпции, а по причинам, лежащим в сфере оценки доказательств.

Проиллюстрируем данное утверждение. Предположим, что лицо не является действительным автором произведения, но его имя указано в качестве автора на экземпляре произведения. Заинтересованный субъект предъявляет требование об опровержении этого факта и о признании за ним права авторства. В процессе рассмотрения спора истцу не удастся представить убедительных доказательств своего авторства, и суд выносит решение об отказе в иске. Решение суда не соответствует действительному положению вещей. Но является ли причиной такого несоответствия презумпция авторства ответчика? Представим себе, что эта презумпция в законе не предусмотрена. В отличие от предшествующей ситуации ответчик, также не являясь автором, но чье имя указано на экземпляре произведения как автора, не будет предполагаться автором. Акценты в процессе доказывания будут несколько смещены. Имя на экземпляре произведения уже будет не свидетельством авторства, а одним из доказательств, пусть и существенных, авторства. Может быть, здесь возникает хорошая почва для споров с участием талмудистов и начетчиков, как прежде именовали подобных спорщиков, о разнице между названными двумя приемами доказательств, но практического значения в этом споре мы не видим. При всех тех же доказательствах, которые были представлены сторонами в предыдущем примере, суд также вынесет решение об отказе в иске, и решение так же будет противоречить действительному авторству.

Значит, дело не в той или иной презумпции или ее отсутствии, а в совокупности доказательств, их оценке.

Аналогичным образом дело обстоит и с другими презумпциями. Данная ситуация напоминает включение в процесс научного исследования научных и рабочих гипотез. Отталкиваясь в изучении того или иного явления от научной гипотезы, оказавшейся впоследствии ошибочной, все последующее построение оказывается ошибочным. Рабочая (экспериментальная) гипотеза является заведомо временным предположением и дает исследователю возможность ориентироваться в проблемной ситуации. Даже будучи ошибочной, рабочая гипотеза не предопределяет ошибку в итоговом результате [13, с.329].

Презумпции схожи с фикциями в том отношении, что и те и другие основываются на предположении. Главное же отличие между ними состоит в том, что при установлении фикции существующим предполагается заведомо не существующий факт, а при установлении презумпции предполагается существующим факт, относительно которого неизвестно, имеет ли он место в данном конкретном случае.

Интересно рассуждение по этому поводу Г. Муромцева: «Источник презумпций заключается в невозможности для судьи во всех случаях добираться путем правильного исследования до истины, вследствие чего право и указывает судье руководиться в некоторых случаях предположениями, выведенными на основании вероятности из данных опыта жизни. Ничего общего не имеют с этим фикции. Необходимость их существования есть только кажущаяся, и логический прием, составляющий их содержание, не естественный, а искусственный; презумпцию создает рассудок, фикцию воображение». Г.Ф. Дормидонтов подверг критике эту мысль. Он полагал, что отрицать родственную связь презумпций и фикций невозможно, поскольку и презумпции, и фикции временный продукт исторического развития права, некоторые презумпции, при которых не допускается доказательства противного, очень близки к фикциям. Г.Ф. Дормидонтов задает риторический вопрос: «разве только трудность исследования истины приводит к тому, что все законодательства исходят из предположения, что дитя, рожденное в браке, законно?!» Поскольку аргумент подобного рода (когда общее суждение опровергается противоречащим ему отдельным фактом) встречается и в современной науке, мы хотели бы отметить следующее. При всем огромном значении различного рода классификаций, проводимых на эмпирическом этапе познания правовой действительности, они не отличаются той жесткостью, которая свойственна классификациям в естественных и социальных дисциплинах. Прагматическая направленность правовых норм предполагает существование множества исключений, не уместящихся в сложившиеся схемы. Поэтому исследователю правовых феноменов важно установить тенденцию. Г. Муромцев отметил

именно тенденцию, состоящую в том, что при установлении презумпции следует руководствоваться стремлением облегчить поиск истины [14,с.215].

Презумпция вины. Общим правилом о презумпции вины в гражданском праве является норма п. 1 ст. 359 ГК: «Должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства». ГК РК продублировал в этой норме Основы гражданского законодательства 1991 г. (п. 1 ст. 71). ГК России добавил существенное уточнение к данной норме: меры, которые следовало предпринять лицу для надлежащего исполнения обязательства, должны соответствовать степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (ст. 401 ГК РФ).

В нашу задачу не входит специальное рассмотрение вины в гражданском праве. Отметим лишь то важное, что относится к предмету нашего рассмотрения. Презумпции чаще всего относятся к единичным фактам или нескольким ясно обозначенным фактам, которые надо доказывать или опровергать. Так, если между продавцом и покупателем возникает спор, принял или нет покупатель товары, переданные ему с нарушением ассортимента, то покупатель будет опровергать презумпцию принятия тем, что он в 15-дневный срок сообщил продавцу об отказе в приемке (п. 4 ст. 421 ГК); при споре о том, имело ли место пожертвование или обычное дарение, жертвователь должен будет опровергать презумпцию дарения, доказывая факт существования оговорки об использовании имущества по определенному назначению (п. 3 ст. 516 ГК). Иногда презумпции относятся к оценочным понятиям, которые в силу своей природы очерчивают неопределенный круг фактов, о чем будет сказано ниже. Наконец, они могут относиться к понятиям или явлениям, научный или законодательный взгляд на которые подвержен значительным изменениям, и в связи с этим, даже при сохранении той же самой презумпции, доказыванию или опровержению могут подлежать другие факты или иной их объем. Именно так и произошло с презумпцией вины, законодательный подход к содержанию которой существенно изменился, равно как и меняется доктрина по этому вопросу.

В советский период концентрированная идея доктрины презумпции вины выражалась в следующей мысли: «Истец обязан доказать, что понес убытки, вызванные поведением ответчика, иначе для предъявления иска не было бы вообще никаких оснований. Но нельзя требовать от истца представления доказательств по поводу психических переживаний ответчика – относительно того, действовал ли он виновно или невиновно. При этой линии бремя доказывания переносится на ответчика, который, добиваясь отклонения предъявленного иска, должен доказать свою невиновность». Таким образом, ответчик, доказывая свою невиновность, должен был увязать представляемые им факты со своими психическими переживаниями, то есть со своим отношением к совершенному противоправному действию. Презюмировалась и опровергалась общественная опасность нарушителя. Таким образом, главенствующим был публичный элемент, что полностью согласовывалось с государственной политикой опубличивания гражданского права.

Сегодня развивается иное, нам наиболее близкое, направление в изучении вины, наиболее развернуто излагаемое и защищаемое В.В. Витрянским. Оно состоит в отходе от уголовно-правового психологического подхода к вине в праве гражданском.

В соответствии с этим направлением для оценки вины должника не имеют никакого значения индивидуальные качества должника и тем более его «психические переживания» в связи с совершенным им правонарушением. Вместо этого используется абстрактная модель ожидаемого поведения в той или иной ситуации разумного и добросовестного участника имущественного оборота. Факт вины равен факту нарушения, которого должник имел возможность не совершать. То есть на первый план выдвигается объективный критерий невиновности.

Основываясь на изложенном понимании вины, факты, опровергающие презумпцию виновности нарушителя, должны лежать в плоскости доказательства отсутствия факта наруше-

ния, наличия непреодолимой силы (для предпринимателей), которая послужила причиной нарушения обязательства (причем законодатель дает ориентир границ непреодолимой силы, называя факты, на которые нельзя ссылаться как на обстоятельства непреодолимой силы: отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, работ и услуг, в России к ним добавлено еще и отсутствие денег). Кроме того, законодательством и договором могут быть предусмотрены иные основания ответственности. Например, при контрактации производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины (ст. 481 ГК). Здесь уже могут доказываться как непреодолимая сила, так и случай.

Презумпции и оценочные понятия. Оценочными являются такие понятия, посредством которых законодатель предоставляет субъектам реализации правовых норм в процессе такой реализации (использовании, исполнении, соблюдении, применении норм права) самим определять меру, отделяющее одно правовое состояние от другого, либо правовое состояние от неправового. К таким понятиям относятся: добросовестность, разумность, справедливость, существенность, нормальное использование, надлежащий срок, возможность, сравнимые обстоятельства, систематичность, грубость и многие другие.

Одна из функций оценочных понятий – опора на них в процессе доказывания тех или иных фактов. Хотя все оценочные понятия носят вероятностный характер в силу присутствия в них элемента субъективности, не все из них могут рассматриваться в качестве презумпций. Те оценочные понятия, которые дают усмотрение суду, например право уменьшить неустойку при явной несоразмерности размера неустойки и убытков, презумптивную функцию не выполняют. К презумпциям относятся, на мой взгляд, оценочные понятия, которые умещаются в формулу: считается, что субъект, сделав (или не сделав) что-то, действовал (бездействовал) в соответствии с содержанием оценочного понятия (разумно, грубо, явно, достоверно и т.д.). Оценочные понятия могут определять те факты, которые подлежат доказыванию, но при этом оценочное понятие не увязывает называемые факты с какими бы то ни было предположениями об их существовании. Например, систематичность или грубость нарушения, допущенные должником, должны быть прямо доказаны кредитором; презумпция систематичности или грубости действий должника в законе отсутствует. Иногда на презумптивное значение отдельного оценочного понятия указывает сам закон: ст. 8 ГК гласит, что добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагается. В других случаях так позволяет считать смысл нормы. Например, если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков (ст. 627 ГК) – тем самым назначенный срок предполагается разумным, что подрядчик может опровергать; или закон говорит, что указания доверителя должны быть конкретными, правомерными и осуществимыми (ст. 847 ГК), из чего можно сделать вывод именно о таком характере данных доверителем указаний, но также и о возможности опровержения этих фактов поверенным.

Итак, оценочные понятия, несмотря на высокую вероятность соответствия действительности фактов, характеризующих поведение участников правоотношения, являются презумпциями, только если за ними прямо закреплено законодательством такое значение или это вытекает из смысла правовых норм.

Презумпции обширно используются в правоповедении и имеют множество видов. Но изучая виды и понятия презумпций главное четко понимать и различать понятия презумпций и аксиом.

Аксиома – это теоретическое положение, выбранное в качестве базы для логического вывода и пределах теории принимаемая за безусловную истину без доказательств. А презумпция – это выведенное из практики суждение, которое лишь задает порядок для исследования различных гипотез.

Любое утверждение, противоречащее аксиоме, в пределах теории является заведомо ложным, тогда как противоречие презумпции вполне возможно, но требует обоснования, так как считается гораздо менее вероятным.

Список литературы:

1. Свердлык Г.А. Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов: Учебное пособие / Отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск, 1980.-С.218.
2. Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве. – СПб.: 2014.-С.427.
3. Бронникова М.Н. Гражданско-правовая презумпция по российскому законодательству: классификация содержания, правовые формы и применение: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2013. С.210.
4. Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. – Душанбе, 1976.-С.387.
5. Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В. Методологические предпосылки формирования теории правовых презумпций // Юридическая техника. -2012.- N 2.- С. 18.
6. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: 2014. Т. I. -С.543.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// Собрание законодательства РФ.-2002.- N 46.- С. 4532.
8. Булаевский Б.А. К вопросу о понятии презумпций в праве // Журнал российского права.- 2013. -N 3. -С. 68.
9. Каранина Н.С. Проблематика правовой презумпции // Право: теория и практика. -2015. - N 14.- С. 28 – С.32.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016)// Собрание законодательства РФ.-1994.- N 32.- С. 3301.
11. Васильев Л.М. Теоретические и практические проблемы презумпции невиновности обвиняемого в уголовном судопроизводстве (по материалам зарубежной и отечественной практики): Дис. ... д-ра юрид. наук.- Краснодар, 2005.- С.120.
12. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Науч. ред. В.В. Ярков. - М.: 2011.- С.154.
13. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве. – Пермь, 2012. -С.329.
14. Самсонов А.П. Презумпции права в современной правовой политике России: вправе Теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. канд. юрид. наук. -Тамбов, 2012. -С.215.

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С ПРЕЗУМПЦИЕЙ ВИНЫ

Сорока Эмине Рустемовна

студент,

Частное образовательное учреждение высшего образования

Казанский инновационный университет

имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

РФ, г. Казань

GOOD FAITH PRESUMPTION AND ITS RELATION TO THE PRESUMPTION OF GUILT

Emine Soroka

Student,

Kazan Innovative University

named after V.G. Timiryasov (IEPM),

Russia, Kazan

Аннотация. Актуальность статьи в том, чтобы провести параллель между презумпцией добросовестности и презумпцией вины, указать на общие моменты и установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, а также более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случае недобросовестных либо неразумных действий участников оборота. В статье рассматривается теория этих презумпций в современном российском гражданском праве.

Abstract. The relevance of the article is to draw a parallel between the presumption of good faith and the presumption of guilt, point out common points and establish the most important guidelines for the behavior of subjects of law, as well as more widely apply civil protection measures in case of dishonest or unreasonable actions of participants in the turnover. The article discusses the theory of these presumptions in modern Russian civil law.

Ключевые слова: презумпции; добросовестность; вина; предположение; презюмирование.

Keywords: presumptions; conscientiousness; guilt; assumption; presuming.

Одной из важнейших новелл законодательства стало закрепление в п. 3 ст. 1 ГК [1, с. 2778] принципа добросовестности. Категория «добросовестность» и ранее использовалась в ГК, но ее действие было ограничено рамками ст. 10 ГК, в которой устанавливалась презумпция добросовестности для тех случаев, когда закон ставит защиту для гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно. В связи с этим в проекте Концепции совершенствования общих положений ГК отмечалось: «Нормативное закрепление названного принципа позволит не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случае недобросовестных (а также и неразумных) действий участников оборота».

Основа добросовестности сформулирована в п. 3 ст. 1 ГК РФ как претензия к участникам гражданских отношений для действий добросовестного характера. При этом область действия данной основы изложена весьма широко и охватывает все действия участников гражданского правооборота при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, также как и при исполнении гражданских обязанностей.

В науке гражданского права понятие добросовестности рассматривается в объективном и субъективном смыслах. «Добрая совесть» в объективном смысле, по обозначению И.Б. Новицкого, это «известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом,

применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных сношениях друг с другом» [2,с.431]. Понятие добросовестности в субъективном смысле не имеет законодательного закрепления, так как оно имеет оценочный характер, а это затрудняет определение в законе четких условий добросовестного поведения. Предполагается, что такие условия будут утверждаться судебной практикой, что позволит заполнить данное определение неабстрактным содержанием. В качестве примера можно привести Постановление Президиума ВАС РФ от 28 января 2014 г. N 13222/13 по делу N А40-107594/12-47-1003 [3,с.14], в котором суд разъяснил, в чем проявилось недобросовестное поведение должника: «В день уплаты денежных средств кредитор либо ограничен по времени в возможности использовать причитающиеся ему денежные средства, либо полностью лишен такой возможности (например, если денежные средства поступили в банк, обслуживающий кредитора, в конце рабочего дня). Следовательно, недобросовестное поведение должника вызывает неблагоприятные последствия для кредитора и ограничивает его права. Суды первой и апелляционной инстанций, по существу, освободили компанию от ответственности за недобросовестное поведение и ограничение гражданских прав общества, что противоречит основным началам гражданского законодательства (статья 1 Гражданского кодекса)».

«Добрая совесть» в субъективном смысле, по мнению М.М. Агаркова, «означает незнание лицом обстоятельств, препятствующих приобретению им того или иного права» [4,с.389]. Понятие добросовестности в субъективном смысле получило отображение в гражданском законодательстве в формуле «знало или должно было знать» либо «не знало или не могло знать». В тех случаях, когда законодатель использует данную формулу (см., например, п. 6 ст. 8.1, п. 1 ст. 145, п. 1 ст. 167, п. 3 ст. 253, п. 1 ст. 302, п. 2 ст. 382 ГК и др.), добросовестность участников гражданского оборота оценивается сквозь призму их знания об обстоятельствах, влияющих на правовые последствия.

12. В п. 4 ст. 1 ГК установлен запрет для всех участников гражданского оборота на извлечение преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения. Данный запрет следует рассматривать в качестве общей санкции за незаконное или недобросовестное поведение.

Так, в п. 2.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. N 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» [5,с.38] указывается: «Поскольку никто не вправе извлекать выгоду из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), кредитная организация вправе, помимо обращения к должнику, также потребовать возмещения ей соответствующей суммы от кредитора (в том числе по обязательным платежам), которому она перечислила деньги со счета должника, если он на момент получения денежных средств знал или должен был знать о введении в отношении должника процедуры банкротства».

ВС РФ в Определении от 15 сентября 2014 г. N 305-ЭС14-68 по делу N А40-33110/2013 [6,с.18] указал, что действия акционера по оспариванию договора поручительства в ситуации, когда, по сути, неплатежеспособный основной должник, в значительной части контролируемый этим же акционером, уже получил фотоаппаратуру и приборы без внесения оплаты, направлены на освобождение подконтрольного тому же акционеру и обладающему реальными активами общества «Фототехника – почтой» от исполнения договорных обязательств по обеспечительной сделке. Данные действия ВС РФ расценил как недобросовестное поведение, а интересы акционера – не подлежащими судебной защите в силу п. 4 ст. 1 ГК.

В других нормах ГК устанавливаются специальные последствия для лица, действовавшего недобросовестно: заявление о недействительности сделки лицом, действующим недобросовестно, не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК); собственник вправе истребовать имущество у недобросовестного приобретателя независимо от возмездности его приобретения (п. 1 ст. 302 ГК) и др.

В п. 5 ст. 1 ГК воспроизводится положение Конституции РФ [7,с.4398], гарантирующее свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (п. 1 ст. 8). Свобода переме-

щения товаров, услуг и финансовых средств имеет важное значение для функционирования и развития имущественного оборота в условиях федеративного государства, так как обеспечивает единство экономического пространства страны. Введение ограничений возможно только на основании федерального закона в целях обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. В частности, такого рода ограничения содержатся в Законе о защите конкуренции, о чем указывается в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» [8, с.137]: «К нормам ГК РФ, на которых основано антимонопольное законодательство, относится, в частности, статья 1 ГК РФ, которой установлен запрет на ограничение гражданских прав и свободы перемещения товаров, кроме случаев, когда такое ограничение вводится федеральным законом (при этом к числу законов, вводящих соответствующие ограничения, относится и Закон о защите конкуренции)».

Термин «презумпция вины» общепринятый для юридической теории и практики. Существует многообразие формулировок понятия «презумпция» в юридической науке, по результатам анализа которых можно сделать выводы, что в большей части своей они фиксируют такой признак презумпции, как «вероятное предположение», и содержат указание на правовое закрепление. Иначе говоря, родовым признаком правовой презумпции является категория «предположение, закрепленное в законе».

Необходимо, однако, отметить, что в последних разработках теории правовых презумпций ставится под сомнение наделение юридических презумпций таким родовым признаком, как предположение. В частности, утверждается, что «определение презумпции через ключевое слово «предположение» не может быть принято для отражения правовой сущности презумпций. Не меняется принципиально суть дела и в тех случаях, когда ведут речь о правовой презумпции как предположении, закрепленном в норме права. Правовая оформленность явления не снимает вопроса о его правовой природе... Поиск правовой сущности презумпции должен заключаться в оценке не самого предположения как такового, а результата предположения, той юридической конструкции, которая призвана решать конкретные правовые задачи».

Однако такие представления о презумпции в целом не выходят за границы презумптивной нормы. Процесс презюмирования охватывает и функции, которые выполняет правовое предположение. Прежде всего внимание обращается на то, что презумпции выполняют доказательственную функцию. Так, В.И. Каминская считала презумпцию положением, «которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, постоянным, нормативным и не требующим, в силу этого, специальных доказательств». В.П. Воложанин юридическое предположение понимал как предположение, освобождающее сторону от доказывания какого-либо факта при доказанности других фактов, поскольку между ними (т.е. фактом, освобожденным от доказывания, и фактами, уже доказанными) существует причинная связь, проверенная и подтвержденная прошедшим опытом, практикой. Наличие у презумпций доказательственной функции содержится и в дефинициях, содержащихся в исследованиях последних лет: «Правовая презумпция – это закрепленный в норме права вероятностный вывод о факте, который принимается судом без процедуры доказывания, в случае установления связанного с ним факта (факта-основания) и неопровержения путем доказывания иного факта».

Презумпции выполняют и такие функции, как признание и защита интереса: «Например, презумпция права собственности владельца движимой вещи ориентирована на признание интереса лица, владеющего вещью. Указанная презумпция призвана выполнять и соответствующую функцию. Презумпция добросовестности лица в первую очередь ориентирована на беспрепятственную реализацию его интереса, а презумпция вины в деликатных правоотношениях – на обеспечение интереса потерпевшего (одновременно создавая предпосылки для его эффективной защиты)». Как видим, каждая конкретная презумпция обладает одной из функций, которая является для нее доминирующей.

Презюмирование вины не только обеспечивает интересы потерпевшего, но и распределяет бремя доказывания вины, значительно упрощает гражданский процесс по делам о привлечении к гражданско-правовой ответственности.

Презюмирование вины является существенной чертой именно гражданского права, отличающей его от публично-правовых отраслей права. Презумпцию невиновности нередко называют принципом уголовного права, поскольку она отражает фундаментальные руководящие начала всего уголовно-правового регулирования.

О презумпции вины как о принципе права упоминают в научных исследованиях. Так, А.А. Андреев пишет, что «в гражданском праве действует принцип презумпции виновности, суть которого состоит в том, что бремя доказывания отсутствия своей вины, когда ее наличие является необходимым основанием ответственности, возлагается на лицо, допустившее правонарушение». Э.П. Гаврилов прямо указывает на то, что именно в ст. 401 ГК РФ содержится гражданско-правовой принцип презумпции вины: «Большое значение имеет и норма п. 2 ст. 401 ГК РФ: "Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство». В этой норме выражен еще один важнейший принцип гражданского права – принцип «презумпции виновности».

И судебно-арбитражная практика использует термин «принцип презумпции вины». Так суд, рассматривая спор о взыскании в порядке суброгации ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, отметил следующее: «Довод ответчика о недоказанности вины его страхователя (водителя автомобиля ВАЗ) в ДТП, поскольку в возбуждении дела об административном правонарушении было отказано в связи с отсутствием состава административного правонарушения, отклоняется, как основанный ошибочном толковании норм материального (гражданского права), так как факт отсутствия состава административного правонарушения (при наличии в административном праве презумпции невиновности) не означает отсутствия состава гражданского правонарушения (при действующем в гражданском законодательстве принципе презумпции виновности)».

На наш взгляд, презюмирование вины может быть признано принципом гражданского права, система которых в настоящий момент нуждается в некотором обновлении. Предположение о вине отличает гражданско-правовое регулирование отношений еще со времен римского права.

Презюмирование вины – это процесс закрепления предположения о вине в правовой норме, это сама (статичная) норма-презумпция; это процесс реализации предположения о вине, в том числе обязанность суда признать предполагаемый факт установленным.

При этом норма – презумпция вины является закрепленным в правовой норме высоковероятностным предположением, основанным на повторяемости виновности лица в гражданских правонарушениях.

Презумпцию вины, наряду с иными правовыми презумпциями, рассматривают с различных позиций: как норму права, как предположение, как метод регулирования, как средство регулирования, как юридический факт, как средство толкования, как обязанность правоприменителя и проч. При таком наличии разнопорядковых аспектов теряется истинная, самостоятельная сущность и ценность презумпции вины как высоковероятностного предположения, зафиксировано в норме права.

Поэтому, на наш взгляд, следует различать категории понятий как «презумпция» и «презюмирование». При привлечении к гражданско-правовой ответственности, безусловно, реализуется норма – презумпция вины, но она не тождественна этому процессу. В зависимости от значимости и важности презюмирования вины для гражданско-правового регулирования может быть поставлен вопрос о признании его принципом гражданского права.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)// Собрание законодательства РФ.-1994.- N 85.- С. 2778.

2. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отдел. экон. и права.- 1946.- N 6.- С. 431.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 28 января 2014 г. N 13222/13 по делу N А40-107594/12-47-1003 //Вестник ВАС РФ. -2014. -N 6.
4. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отдел. экон. и права.- 1946.- N 6.- С. 389.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (ред. от 14 октября 2010 г.) //Вестник ВАС РФ.- 2008.- N 8.
6. Определение от 15 сентября 2014 г. N 305-ЭС14-68 по делу N А40-33110/2013 //СПС «КонсультантПлюс».
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// Собрании законодательства РФ.-2014.- N 31.- С. 4398.
8. Постановление Пленума ВАС понятие РФ от 30 июня 2008 г. N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (ред. от 14 октября 2010 г.) //Вестник ВАС РФ.- 2008.- N 8.

НАСЛЕДОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татарханов Нариман Оздеханович

студент

Донского государственного технического университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Понежин Михаил Юрьевич

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры Гражданское право,

Донского государственного технического университета
РФ, г. Ростов-на-Дону

INHERITANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nariman Tatarkhanov

Student

Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Mikhail Ponezhin

Scientific director,

Cand. Legal Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Civil Law,

Don State Technical University

Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В работе мы рассмотрим систему наследования в российском законодательстве и сделаем выводы о правовом регулировании наследования в Российской Федерации.

Abstract. In this paper, we will consider the inheritance system in Russian legislation and draw conclusions about the legal regulation of inheritance in the Russian Federation.

Ключевые слова: наследование, наследодатель, наследники, открытие наследства.

Keywords: inheritance, testator, heirs, opening of inheritance.

Проблемы наследования так или иначе затрагивалось, либо каким-либо образом фигурировало в жизни человека и гражданина, хотя бы один раз. Актуальность данной темы заключается в том, что рано или поздно каждый из нас столкнется с этим в собственной жизни и поскольку идея наследования тесно связана с идеей собственности поднимается вопрос о более детальном рассмотрении процедуры наследования в Российской Федерации.

Известно, из действующего законодательства по российскому праву, что наследование – это гражданско-правовые отношения между наследодателем и наследником, возникшие между ними по причине смерти наследодателя, принцип которых заключается в переходе прав на имущество наследодателя к наследникам по основаниям, содержащимся в законодательстве РФ.

Правовая природа наследования заключается в таких аспектах, как в предоставлении возможности гражданину по его волеизъявлению или же по закону передать свое нажитое имущество семье, ближайшим родственникам или же близким людям.

Наследство – это имущество, принадлежащее наследодателю на момент открытия наследства. В состав наследства входят как имущественные права, так и обязанности. Насле-

дование может осуществляться только по трем основаниям, закрепленным в статье 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации:

- 1) По завещанию;
- 2) По наследственному договору;
- 3) По закону.

Непосредственно, завещание, как документ, составленный гражданином перед смертью, является основанием наследования, как для установления наследования по закону необходимы юридические факты, которые установлены законом и имеет место быть в случае, если оно не изменено завещанием.

Однако практика показывает, что в обществе только небольшая часть людей предпочитает использовать право на составление завещания, поскольку отсутствие желания обременять себя формальностями оформления завещания, и по большому счету, отсутствие у людей понимания и знания об институте завещания, является объяснением тому, почему наследование по закону является все более актуальным способом наследования. В данном случае условия и порядок наследования строго определяется законодателем.

Важным моментом в наследственных правоотношениях является открытия наследства. Именно в открытии наследства решается, какое законодательство применяется, устанавливается круг потенциальных наследников прав на имущество, состав этого имущества, порядок принятия имущества и т.д.

Согласно статье 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой закреплено сведение о дне фактической смерти наследодателя по закону является днем, в который открывается наследство. Факт смерти гражданина подтверждается соответствующим свидетельством органами ЗАГС.

При отказе в выдаче свидетельства о смерти гражданина органами ЗАГС лицо, которому было отказано в выдаче, может подать требование в суд о признании гражданина умершим и разрешить эту проблему в судебном порядке. Если суд объявляет гражданина умершим, то в свидетельстве о смерти этого гражданина указывается день предполагаемой гибели, который, соответственно, будет являться днем открытия наследства. [1]

Гражданин объявляется умершим согласно статье 45 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая содержит в себе перечень фактов, являющихся основаниями для признания гражданина таковым. К ним относятся:

1) Гражданин не пребывал в месте своего жительства на протяжении пяти лет и о нем не имеется никаких сведений;

2) В случае, когда гражданин пропал без вести при наличии обстоятельств, которые могли угрожать его жизни, и о нем нет сведений на протяжении шести месяцев со дня его пропажи;

3) В случае, если гражданин являлся военнослужащим, пропал без вести, и на момент его пропажи проводились военные действия, то по истечении двух лет после окончания таковых суд признает гражданина умершим. [2]

Для определения наследства имеет значение только один факт – это день смерти, никак не час смерти наследодателя. Помимо дня, важную роль при открытии наследства играет и место его открытия. Согласно статье 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации, место открытия наследства – это то место, где гражданин проживал большую часть времени перед смертью.

При возникновении наследственных правоотношений решается, законодательство какой страны использовать по отношению к данным правоотношениям, а также рассматриваются некоторые другие вопросы, связанные с процедурой перехода наследства, поэтому место открытия наследства имеет большое значение. [3]

Если наследник не желает принимать наследство, он может отказаться от него, совершив некоторые действия, что будут подтверждать его отказ от прав на имущество, либо отказаться от имущества в пользу других лиц за исключением случаев, предусмотренных в статье 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом можно сделать вывод, что при достаточно грамотной системы наследования, она все же требует своего юридического обсуждения с целью модернизации и улучшения данного права в современном законодательстве.

Список литературы:

1. Волкова, Н.Ю. Наследственное право. 6-е издание/ Н. волкова. – М.: Юнити, 2015 – С.87.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9-12 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2017. – С. 79.
3. Закиров, Р.Ю. Гришина, Я.С., Махмутова, М.М. Наследственное право: учебное пособие / Р.Ю. Закиров, Я.С. Гришина, М.М. Махмутова. – М.: Дацков и К, 2014 – С.121.

МЕСТО ЛОКАЛЬНЫХ АКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СТРУКТУРЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ

Фадеева Екатерина Александровна

магистрант,

*Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск*

Локальные нормативные акты образовательных организаций играют важную роль в регулировании образовательных и трудовых правоотношений, выступают гарантом обеспечения прав, свобод и интересов всех субъектов. Нормативное закрепление правозащитных механизмов является актуальной проблемой в современном локальном правотворчестве.

Согласно Федеральному закону №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], образовательные организации наделены автономией, под которой подразумевается самостоятельность в разработке и принятии локальных нормативных актов, в том числе актов, которые содержат правозащитные механизмы для регулирования отношений в сфере образования. В статье рассматриваются локальные акты образовательных организаций высшего образования в структуре правозащитных механизмов.

Локальные акты образовательных организаций в правозащитной сфере могут приниматься в разных формах: приказ, положение, устав, правила, инструкция и т.д. В ст. 30 Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлено, что «образовательная организация принимает локальные нормативные акты, содержащие нормы, регулирующие образовательные отношения, а именно вопросы, регламентирующие права и обязанности субъектов образовательных правоотношений, организацию труда педагогических работников, правила внутреннего трудового распорядка» и др.[3]

Рассмотрим основные локально-нормативные акты, без которых не обходится ни одна образовательная организация высшего образования.

Устав образовательной организации высшего образования является локально-нормативным актом, на основе которого действует образовательная организация и создает другие нормативно-правовые акты (приказы ректора, положения, инструкции и т.п.) [5, С.6]. В уставе содержится основная информация, которая касается названия организации, типа образовательной организации, учредителя образовательной организации, видов реализуемых образовательных программ с указанием уровня образования, а также структуры и компетенций органов управления образовательной организацией, порядка их формирования и сроков полномочий.

Устав образовательной организации высшего образования регламентирует права и обязанности всех участников образовательного процесса (студентов, их родителей (законных представителей), педагогических и иных работников) и администрации вуза. В уставе раскрываются основные цели, задачи и комплекс мероприятий по совершенствованию деятельности образовательной организации, в том числе в правозащитной сфере.

Таким образом, устав любой образовательной организации должен быть разработан в соответствии с основными положениями Конституции Российской Федерации [1], Трудового кодекса Российской Федерации [2], Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3] и другими нормативно-правовыми актами.

Следующим локальным актом следует назвать Коллективный договор – правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения [2]. Коллективный договор устанавливает взаимные обязательства сторон по вопросам условий труда. Для реализации гарантий соблюдения прав работников создаются комиссии по трудовым спорам, в целях обеспечения защиты прав и интересов обучающихся работают Профсоюзные организации студентов. Коллективный договор, основываясь на трудовом законодательстве Российской Федерации, регулирует трудовой график, условия для оплаты труда работников, график отпусков, должностные инструкции, условия и охрану труда, устанавливает социальные гарантии, льготы

так для сотрудников, так и для студентов, тем самым осуществляет правозащитную функцию прав и свобод человека и гражданина.

Помимо коллективного договора существует локальный акт, определенный ТК РФ: «Правила внутреннего трудового распорядка (ПВТР) – локальный нормативный акт, регламентирующий в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами порядок приема и увольнения работников, основные права, обязанности и ответственность сторон трудового договора, режим работы, время отдыха, применяемые к работникам меры поощрения и взыскания, а также иные вопросы регулирования трудовых отношений у данного работодателя» [2].

Правила внутреннего трудового распорядка согласовываются с нормами трудового права и определяют границы полномочий работодателя. ПВТР прежде всего призваны способствовать развитию, детализации и компенсации пробелов трудового права [4, С.778-784]. В ПВТР прописаны социальные гарантии, которые закреплены в ТК РФ и обеспечиваются работодателем. Такими гарантиями являются, например, обеспечение охраны труда, своевременная заработная плата, обязательное социальное страхование, возмещение вреда, причиненного в связи с исполнением трудовых обязанностей и компенсация морального вреда.

Как правило, в ПВТР закрепляется ответственность сторон, что является одним из правозащитных механизмов, обеспечивающих охрану и защиту прав, свобод и интересов, как работника, так и работодателя, и устанавливающих применение санкций за их нарушение. За нарушение трудового договора, невыполнение трудовых обязательств, причинение материального ущерба, действие или бездействие работник несет дисциплинарную, материальную, административную или уголовную ответственность. В случае, когда работодатель виновен в нарушении трудового законодательства, он может быть также привлечен к материальной, административной или уголовной ответственности [2].

Таким образом, к локальным актам образовательной организаций в сфере правозащитной деятельности относят устав образовательной организации, коллективный договор, правила внутреннего трудового распорядка и другие локальные акты, содержащие нормы в правозащитной сфере. Правозащитная деятельность осуществляется государственными и муниципальными органами и учреждениями, а также объединениями граждан, негосударственными организациями и включает в себя правозащитные механизмы, обеспечивающие права, свободы и интересы всех участников образовательного процесса.

Локальные акты образовательной организации занимают важное место в структуре правозащитных механизмов, поскольку в них закреплены положения, обеспечивающие гарантии соблюдения прав, свобод и интересов всех субъектов образовательного процесса и других работников.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.11.2022.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.gov.ru>.15.11.2022.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.gov.ru>. 17.11.2022.
4. Логинова К.Ю. Правила внутреннего трудового распорядка как важнейший локальный нормативный акт работодателя // XLIX Огаревские чтения. Материалы научной конференции: Саратов, 2021.- С. 778-784.
5. Мокрова А.А., Трубникова К.Д. Устав как учредительный документ образовательной организации // Научный формат.- 2020.- №1(4).- С.5-9.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНСА В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Хусниярова Сабина Рустамовна

магистрант,

Южно-уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск.

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ института антикоррупционного комплаенса США и Великобритании.

Ключевые слова: комплаенс, комплаенс-контроль, комплаенс программа, комплаенс стандарты, комплаенс-система.

Основными международными актами в области комплаенса стали Закон Великобритании «О взяточничестве» 2010 г. [3] (UK Bribery Act 2010) и Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» 1977 г. [5] (Foreign Corrupt Practices Act 1977).

Закон Великобритании «О взяточничестве», принятый 8 апреля 2010 г. и вступивший в силу с 1 июля 2011 г., является одним из наиболее известных национальных законов по регулированию комплаенса.

Выделяют несколько основных особенностей Закона Великобритании «О взяточничестве», а именно:

- понятие «взяточничество» включает как дачу, так и получение взятки, закон также направлен на внедрение механизмов предотвращения коррупции потенциальными взяткодателями – британскими и иностранными компаниями;
- ответственность устанавливается не только за подкуп должностных лиц на территории Великобритании, но и за подкуп британской компанией или в ее интересах должностного лица за рубежом. В этом реализуется принцип трансграничности действия закона;
- ответственность устанавливается за подкуп не только публичных должностных лиц, но и должностных лиц в частном секторе[4];
- закон не раскрывает, что следует понимать под взяткой, оставляя этот вопрос на усмотрение судей [2].

Другой международный акт, оказывающий значительное влияние на иностранные компании, – Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» 1977 г. Это первый в мире закон о запрете подкупа иностранных должностных лиц, который предусматривает принятие компаниями комплаенс-программ.

Основные отличия Закона США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» от Закона Великобритании «О взяточничестве»:

- 1) Закон США распространяется только на коррупцию в публичной сфере и не затрагивает коммерческую коррупцию или коррупцию в частном секторе [1];
- 2) Закон США не рассматривает стимулирующие выплаты публичным служащим за выполнение их обычных функций в установленные сроки в качестве взятки. В США, как и в Великобритании, существование эффективной комплаенс-системы является смягчающим обстоятельством: меры по ее организации важны при решении вопроса о размере штрафных санкций.

В странах с эффективной правовой системой комплаенс-меры способствуют уменьшению количества правонарушений, а, следовательно, и штрафных санкций[6].

США и Великобритания диктуют свои условия ведения бизнеса в мире в сфере комплаенса. Это связано с рядом факторов. Во-первых, первые скандалы с компаниями-гигантами по нарушению законодательства, были в США (скандал с энергетическим гигантом Enron)[3].

Во-вторых, антикоррупционные законы США и Великобритании имеют экстерриториальный характер, поэтому распространяются на другие страны, которые как-либо, даже косвенно, связаны с партнерами из США и Великобритании. В-третьих, как следствие двух первых факторов именно в этих странах существует практика по внедрению комплаенса в организации, США и Великобритания являются странами с давно отлаженными системами комплаенса, со своей спецификой законодательства, различными подходами к регламентированию.

Именно поэтому остальным странам, включая Российскую Федерацию, приходится внедрять и подстраивать механизм комплаенса внутри своей страны, учитывая законодательство и опыт США и Великобритании. В противном случае страна выпадет из международных требований ведения бизнеса и уменьшатся возможности развития экономических, торговых, деловых и прочих сфер деятельности на международной арене.

Список литературы:

1. Глубокая Ю.А. Антимонопольный комплаенс в США и Европе. По какому пути пойдет Россия? URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/82050-antimonopolnyj-komplaens-ssha-evrope-kakomu-puti-pojdnet> (дата обращения: 21.11.2022).
2. Коновалова Е.М. Сравнительный анализ российского и международного нормативного регулирования системы антикоррупционного комплаенса /Е.М. Коновалова// Молодой ученый. – 2017. – № 13 (147). – С. 310.
3. Фахретдинова А.И. Комплаенс в современной американской и западноевропейской правовой теории и практике. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 21.11.2022).
4. Филиппович А.А. Комплаенс в предпринимательской деятельности: история становления, общие положения, проблемы формирования в Российской Федерации/А.А. Филиппович//Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).-2018-№3(43).-С.225-233.
5. Bribery Act 2010 // The National Archives. 2010. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (дата обращения: 21.11.2022).
6. Foreign Corrupt Practices Act of 1977 // United States Department of justice. 2015. URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (дата обращения: 21.11.2022).

НАСЛЕДОВАНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ INHERITANCE OF COPYRIGHT

Цмакалова Полина Сергеевна

студент,
Донской государственный
технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Понежин Михаил Юрьевич

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры «Гражданское право»,
Донской государственный
технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье рассматривается вопрос применения норм наследственного и авторского права в рамках передачи по наследству авторских прав. Автором выявлены отдельные пробелы и спорные положения как в правовом регулировании наследования авторских прав нормами гражданского законодательства, так и в разъяснениях вышеуказанного Постановления по вопросам наследования интеллектуальных прав.

Abstract. The article discusses the application of inheritance law as part of hereditary transmission of copyright. The author reveals some gaps and controversial provisions in the legal regulation of inheritance of copyright rules of civil law, and in the clarification of the above decision on the inheritance of intellectual property rights.

Ключевые слова: Наследственное право, интеллектуальные права, авторские права, автор, исключительное право, постановление, Верховный Суд.

Keywords: Hereditary right, intellectual property rights, copyrights, author, exclusive right, decision, the Supreme Court.

Правовому регулированию наследственных отношений посвящён раздел V Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) «Наследственное право», который содержит как общие положения о наследовании, так и нормы о наследовании отдельных видов имущества. Однако специальной регламентации перехода по наследству интеллектуальных прав в данном разделе ГК РФ не предусмотрено.

Такое положение вещей не ново для российского законодательства. Исторически сложилось, что нормы в сфере наследования интеллектуальной собственности содержались в разделах, посвящённых авторским и изобретательским правам, а также в специальных законах.

Так, в ст. 1241 ГК РФ закреплена сама возможность перехода исключительного права в порядке универсального правопреемства (к которым относится и наследование), а п. 1 ст. 1283 ГК РФ гласит: «Исключительное право на произведение переходит по наследству». Остальные же положения, отражающие вопросы перехода авторских прав по наследству, рассредоточены по этим двум главам ГК РФ в виде отдельных абзацев о применении тех или иных правил, к наследникам, например в п. 1 ст. 1291 ГК РФ об отчуждении оригинала произведения указывается «правила настоящего пункта.. распространяются также на наследников автора».

Впоследствии одним из важнейших источников информации по рассматриваемому в рамках настоящей статьи вопросу стало Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. 2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». В нём была предпринята попытка путём разъяснений заполнить пробелы в законодательном регулировании перехода по наследству прав интеллектуальной собственности. И в научной литературе наследование авторских прав рассматривалось в первую очередь через призму этих разъяснений.

Как верно отметил Э.П. Гаврилов, «специфику (наследования авторских прав – прим. авт.) приходится по крупицам собирать и пытаться понять» на основе норм двух разделов ГК РФ и разъяснений Постановления Пленума ВС РФ № 9. Последнее также было подвергнуто анализу в научных статьях.

В настоящее время в связи с многочисленными изменениями, вносимыми в ГК РФ в рамках Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, тему наследования авторских прав стоит рассматривать комплексно – не только через призму разъяснений, но и учитывая новеллы в общих положениях о правах на результаты интеллектуальной деятельности и правилах, касающихся авторских прав.

В связи с этим необходимо отметить, что переход авторских прав по наследству обладает рядом особенностей. Они обусловлены, во-первых, спецификой самих объектов авторских прав, которые имеют творческий и нематериальный характер, а также очень разнообразны по форме выражения. И, во-вторых, спецификой прав, передаваемых по наследству, так как в состав авторских прав входят различные по своему содержанию и природе права.

В первом же пункте Постановления Пленума ВС РФ № 9, который открывает раздел, посвящённый наследованию интеллектуальных прав, раскрывается процедурная особенность наследования авторских прав. Специфика наследования авторских прав связана с тем, что объекты авторского права не подлежат государственной регистрации. В соответствии с п. 4 ст. 1259 ГК РФ для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация или соблюдение каких-либо формальностей; возможна только добровольная регистрация в отношении программ для ЭВМ и баз данных. Соответственно, для включения исключительного права на произведение в состав наследства требуется только подтверждение авторства наследодателя или принадлежности ему исключительного права, например, на основании договора.

В случае спора «факт принадлежности исключительного права конкретному лицу может быть подтвержден любыми доказательствами (ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ): объяснениями сторон и других лиц, участвующих в деле, показаниями свидетелей, письменными и вещественными доказательствами». Кроме того, если произведение состоит на учёте в организации по управлению правами на коллективной основе, этот факт также может служить доказательством принадлежности исключительного права наследодателю.

Ключевым же при наследовании авторских прав является вопрос о составе наследства, т.е. какие именно авторские права наследуются. Согласно п. 1 ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Применительно к авторским правам это означает, что исключительное право на объект авторского права также входит в наследственную массу, поскольку по прямому указанию ст. 1226 ГК РФ является имущественным правом. Это простое умозаключение подтверждает также п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 9, в котором указывается, что в состав наследства входят имущественные права, в том числе исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Стоит учитывать, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в соответствии со ст. 1230 ГК РФ имеют срочный характер и, соответственно, действуют в течение определённого срока, продолжительность которого устанавливается ГК РФ. Данная особенность отражена в п. 86 Постановления Пленума ВС РФ № 9, в соответствии с которым исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации переходят к наследникам в пределах оставшейся части срока их действия, последний же зависит от вида результата интеллектуальной деятельности.

Общий срок действия исключительного права на произведения установлен в п. 1 ст. 1281 ГК РФ – в течение всей жизни автора и семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. Специальные правила предусмотрены в случае, если произве-

дение было обнародовано анонимно или под псевдонимом или обнародование было осуществлено (произведено), после смерти автора. В случае, если автор был репрессирован и посмертно реабилитирован исключительное право считается продлённым и 70 лет исчисляются с 1 января года, следующего за годом реабилитации. Последний пункт ст. 1281 ГК РФ устанавливает исключение для авторов, которые работали во время Великой Отечественной войны или участвовали в ней. В таком случае к сроку действия исключительного права на произведение прибавляется четыре года соответственно.

То есть, на весь оставшийся срок действия наследник является обладателем исключительного права, и обладает всем комплексом правомочий, входящих в состав исключительного права. По истечении указанных сроков произведение переходит в общественное достояние и может быть свободно использовано любым лицом без чьего-либо согласия и выплат вознаграждения.

Однако исключительное право на произведение может перейти в общественное достояние и досрочно. В соответствии с п. 2 ст. 1283 ГК РФ, если исключительное право на произведение является «выморочным имуществом» по смыслу п. 1 ст. 1151 ГК РФ, то оно прекращается и произведение переходит в общественное достояние. Это своего рода исключение из общих положений о наследовании, поскольку согласно ст. 1151 ГК РФ выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

К тому же в п. 2 ст. 1283 ГК РФ 12 марта 2014 г. было внесено дополнение, имеющее важное значение, если произведение было создано в соавторстве:

«в случае смерти одного из соавторов исключительное право прекращается в части принадлежащего ему права, если произведение состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение, либо, если произведение образует неразрывное целое, доля умершего соавтора в исключительном праве переходит ко всем пережившим соавторам в равных долях».

Таким образом, режим доли умершего соавтора зависит от вида соавторства (делимое и неделимое), и это положение корреспондирует со ст. 1258 ГК РФ, определяющей отношения соавторов. Указанное же дополнение вносит определённую ясность в судьбу произведения, если соавторство является неделимым.

Список литературы:

1. Гаврилов Э.О. Наследовании интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2011. № 10. С. 46 – 57;
2. Гаврилов Э.О. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 22 – 32.
3. Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав. М.: Р.Валент, 2011. С. 52.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Российская газета, № 233, 28.11.2001.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Парламентская газета, № 220-221, 20.11.2002.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Шапа Диана Рашидовна

студент,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

Ермолаева Тамара Александровна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права,

Саратовская государственная юридическая,

РФ, г. Саратов

В Российской Федерации особое внимание уделяется правовому регулированию брачных отношений, в которых один из участников – иностранный гражданин. Это актуальный вопрос, и в целом сохранить брак – одна из важнейших условий развития других общественных взаимоотношений.

Расторжение супружеских отношений между гражданами РФ и иностранцами регулируется ст. 160 Семейного кодекса РФ, эти правоотношения регламентируются по законам РФ, которые отличаются от законов иностранных государств и не содержит упорядоченных списков основания для расторжения супружеских отношений [1]. Проживание одной или двух супругов вне Российской Федерации – одна из причин, по которой дело о разводе подлежит разрешению в судах Российской Федерации. Одним из условий рассмотрения дел важно личное участие обоих разводящихся лиц, но при наличии определённых условий суд также вправе принимать решение с участием одной стороны. В судах РФ вопрос о наличии виновности супругов в разводе не рассматривается, для принятия решения судебная инстанция исходит от условий, когда супруги не могут проживать совместно. Например, иск в отношении лица, проживающего в Российской Федерации, а также его брака с иностранным гражданином, проживающим за рубежом, возможно расторгать при соблюдении действий процессуального характера, которые позволяют обеспечить соблюдение прав иностранного гражданина, то есть необходимо направить копию иска и уведомление о месте и времени рассмотрения этого дела. Государства заключают между собой договоры международного характера, по которым судебное решение, которые выносятся по итогу рассмотрения дела о расторжения брака гражданами различных государств, признаётся и имеет равную юридическую силу на территориях данных государств. Таким образом, бывшие супруги вправе заключить новые браки, с учётом вынесенных судебных решений. И следовательно, наоборот, при расторжении брака гражданином РФ с иностранцем в соответствующих иностранных органах, то такой развод признаётся и в Российской Федерации при соблюдении законодательства места расторжения брака [2]. В отдельных государствах существуют противоположные подходы к бракоразводному процессу. Существуют страны, которые учитывают территорию расторжения брака (территориальный фактор) и также страны, которые учитывают условия, основания и порядок расторжения (юридический фактор). В отдельных странах на законодательном уровне устанавливается запрет для расторжения брака (Ватикан, Филиппины), так же могут устанавливаться отдельные ограничения, например закрытый перечень оснований (Италия). Преимущественно гибкая конструкция должна включать определённых список оснований расторжения браков, в том числе взаимного согласия супруга. (Например, РФ и Великобритания) [3]. Тем не менее, государства стремятся расширить свободу разводов, это связано, в первую очередь, с политическими преобразованиями, которые имеют место в последние годы. В противовес этому, иные государства предпринимают действия для того, чтобы усложнить бракоразводный процесс, в том числе запрещая его. В Италии, например, в 1970 году приняли специальное законодательство, устанавливающее доста-

точно закрытый список оснований развода, это было связано в первую очередь с соблюдением интересов детей разводящихся супругов. Данный акт включал такое основание, как осуждение супруга за уголовное преступление, неспособность супруга к жизни в семье и так далее. Поэтому разнообразие подходов разных государств к этому вопросу – причина возникновения разногласий и коллизий при выборе того права, которое будет применяться. Обычно это процедура применяется в соответствии с законодательством страны, в которой супруги имеют гражданство, или же один из них. В некоторых случаях применение норм так же основывается на месте проживания супругов. Несмотря на то, что существует множество международных актов, регулирующих отношения в части расторжения браков, проблемы и коллизии в данной области все равно имеют место быть. Поэтому, для устранения многих проблем предлагается разработать нормативно-правовой акт международного характера, который бы регулировал коллизионные проблемы заключения и расторжения брака. В этом акте необходимо закрепить право супругов на выбор права, который подлежит применению в связи с рассмотрением вопроса, связанного с разводом. Противоречивость законов разных стран выступает так же одной из проблем регулирования развода. При сравнении иностранного и российского семейного права возможно обозначить и другие проблемы, которые способны могут улучшить регулирование отношений между российскими и зарубежными лицами. Так же, обычно бракоразводный процесс, сопровождается негативными явлениями, которые оказывают влияние на психику супружеских пар, что может явиться предпосылкой неудачных решений с их стороны. В некоторых иностранных странах на законодательном уровне закреплён институт под названием «медиация», она, как правило, помогает добиться диалога между супругами, которые конфликтуют в отношении друг с другом и так же позволяет ликвидировать спор, который возник между ними. Режим медиации между супругами, которые официально заявили о своем решении по расторжении брака, устанавливается в судебном порядке [4]. К решению данного спора привлекаются также специальные люди (семейные психологи, представители общественных организаций, и т. д.). Таким образом, происходит урегулирование отношений супругов и разрешение их конфликтов, что в свою очередь ведёт к укреплению семьи. Но, в российском законодательстве для требований неимущественного характера законом не закреплено заключение мировых соглашений, это и есть препятствие для полноценного применения медиации [5]. Предлагается расширить нормы Семейного кодекса РФ по тем мерам, применяющимся судами, соответственно, для примирения лиц при разводе. В ряд таких мер следует включить процедуру по привлечению лица, имеющего специальные знания по семейным и брачным отношениям – медиаторов. Основной целью данных лиц будет являться мирное урегулирование конфликта, а также восстановление семьи. Так же в РФ актуальной является возможность создания такого института, как сепарация, которая используется в некоторых иностранных государствах (Например, США, Великобритания и др.). У «сепарации» есть несколько преимуществ, в том числе, сохранение социальных прав, режима раздельной собственности, отсутствия презумпции отцовства. К другим мерам, которые могут повлиять на рассмотрение судебных дел по разводу, относится установление обязательства суда о оповещении супруга, которые не явился в судебное заседание, по причине нахождения за рубежом.

Таким образом, в настоящий момент существует необходимость правового регулирования института прекращения брачных правоотношений. Наиболее продуманная совокупность коллизионных норм может гарантировать нормальное проведение процесса прекращения брака. Но, разработка нового, более совершенного нормативно-правового акта на международном уровне в сфере коллизионных проблем семейного права может разрешить те спорные моменты, которые образуются между лицами, проживающими в разных странах при бракоразводном процессе. При этом необходимо помнить такой принцип международного права – равенство и самоопределение народов, и некоторые ограничения, связанные с традициями и культурой различных стран.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
2. Проблемы коллизионного регулирования семейно-брачных отношений в праве РФ / С.Т. Максименко, О.Ю. Ситкова, Ермолаева Т.А., [и др.] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2019. – 192 с.
3. Зыков С.В. Личные неимущественные права супругов: необходимость правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 189–208.
4. Иванова М.С. Использование медиации при расторжении брака в судебном порядке по законодательству зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 83–87.
5. Ярков В.В. Гражданское судопроизводство: рассмотрение отдельных категорий дел. Отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Юрист, 2001. С. 263.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Шапа Диана Рашидовна

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Прокошкина Надежда Ивановна

научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

В Российской Федерации законом гражданам гарантировано право на обжалование судебных актов, решений, а так же определений, поэтому суды, обеспечивающее объективное, законное и правильное рассмотрение дела необходимы. Пересмотр решений в апелляционной инстанции является гарантией и защитой граждан от незаконных и неправомерных действий.

При этом те дела, которые рассматривают арбитражные суды в целом, с каждым годом только увеличиваются, так же стремительно увеличиваются и проблемы, связанные с их деятельностью. В данной статье хотелось бы подробнее остановиться на проблеме места нахождения апелляционных инстанций и размещение их на значительном расстоянии от места жительства или места нахождения лиц, участвующих в деле.

В соответствии с п. 2 ст. 33.1 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" установлен ограниченный список, в котором содержится количество действующих арбитражных апелляционных судов в Российской Федерации [1].

Данные суды являются независимыми органами государственной власти, которые входят в структуру арбитражных судов Российской Федерации. Они распределяются по округам в территориальной доступности к соответствующим субъектам РФ. С учётом принятых последних поправок в действующее законодательство в РФ действует 21 федеральный апелляционный арбитражный суд.

В статье 33.1 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" определено какие территории субъектов РФ приписываются к тому или иному апелляционному суду [1]. Исходя из анализа данной статьи в настоящее время в округа апелляционных судов входят по 3-5 субъектов РФ, и только на территории одного из этих субъектов действует арбитражный апелляционный суд, рассматривающий жалобы лиц по проверке законности и обоснованности судебных актов АС субъектов РФ, принятых ими в первой инстанции. Таким образом, иным субъектам округа приходится выбирать: участвовать в процессе и нести большие расходы, или отказаться от явки. Учитывая объём полномочий судов округов, возникает необходимость создания дополнительных апелляционных судов, поскольку в некоторых субъектах загруженность судов превышает загруженность судов в иных субъектах.

В подтверждении сказанного необходимо привести статистические сведения о деятельности арбитражных апелляционных судов (ААС) за 2021 год, которые опубликовал Департамент при Верховном суде Российской Федерации. На основе данного отчёта в 2021 году в ААС поступило 401 371 апелляционных жалоб. Из них 35 175 жалоб было возвращено, 367 424 – принято к производству, 347 129 – рассмотрено. Больше всего дел традиционно рассмотрел Девятый ААС (83 417). На втором месте по количеству рассмотренных дел – Тринадцатый ААС (36 253), Десятый, Пятнадцатый и Семнадцатый ААС чуть больше 22 000 дел. Меньше всего дел рассмотрел Двадцать первый ААС – 4 781. Больше всего решений отменил Девятый ААС (5192) [2]

Таким образом, из этого можно сделать вывод, что суды загружены неравномерно и поэтому их удалённость в целом влияет на оперативность рассмотрения и разрешения подаваемых жалоб. Поэтому сроки рассмотрения дела в некоторых из ААС вырастают в несколько раз.

С одной стороны, данную проблему можно было бы разрешить с помощью использования системы видеоконференц-связи. (ст. 153.1 АПК РФ). Так, на основании ст. ст. 40, 54, ст. 64 АПК РФ путём использования данной системы в судебном заседании могут участвовать: лица, участвующие в деле, иные участники процесса. (истец, ответчик, заявители и заинтересованные лица, третьи лица, эксперты, специалисты, свидетели и переводчики, прокурор)

Так же, на основании п.4.2. Приказа Генпрокуратуры от 07.07.2017 №473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» указано, что с учётом положения ст. 153.1 АПК РФ прокурору, инициировавшему иск (заявление) в АС другого субъекта, и также при рассмотрении данного дела ААС, которые находятся на территории другого субъекта, при наличии в АС технической возможности следует подать ходатайство об участии в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи [3].

При этом, по смыслу ч.1 ст.136, ч.4 ст.159, ч.1 ст.266, ч.4 ст.291.12, ч.6 ст.308.9 АПК РФ видеоконференц-связь может быть использована при проведении судебных заседаний на любой из стадий процесса, в том числе и при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции.

Но с другой стороны, использование данной системы доступно не в каждом случае. Важную роль играет наличие технической возможности.

В некоторых случаях, несмотря на наличие техники, в использовании данной системы может быть отказано самим судом. Так, Станислав Солнцев из «Солнцев и Партнеры» рассказал, что ему отказал в онлайн-заседании суд, у которого есть техническая возможность проводить процесс в данном формате. Данным судом оказался Девятый ААС. При этом отказ пришёл не официальным письмом, а как автоматическое электронное уведомление [4].

Однозначно, что проведение онлайн заседаний в целом позволит снизить судебные издержки на проезд к месту рассмотрения спора. Но вопросы, которые могут быть разрешены лишь только в «очном» заседании все равно остаются (например, установление достоверности и оригинальности представленных документов, обоснованность заявлений о фальсификации и другие). Поэтому замена «очного» процесса «дистанционным» не представляется возможным для разных категорий дел. Проведение онлайн заседания, безусловно, выступает необходимым элементом реализации процессуальных прав участников процесса, но именно в чрезвычайных, непредвиденных обстоятельствах, которые не зависят от сторон в процессе.

Таким образом, в настоящее время, в связи с высокой загруженностью судей апелляционных инстанций, и расположением судов в округах, возникает необходимость внесения изменений в действующее законодательство. Так, создание дополнительных арбитражных апелляционных судов в некоторых регионах нашей страны снизила бы нагрузку некоторых судей и позволило бы гражданам в полной мере реализовывать на практике право на доступ к правосудию.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 1995. № 18, ст. 1589.
2. Суддеп подвел итоги работы арбитражных судов за 2021 год: [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32pAhJ> (Дата обращения: 30.11.22 г)
3. Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 N 473 (ред. от 19.10.2022) "О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве".
4. Юристам навязывают недоработанные онлайн-заседания [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32qVPz> (Дата обращения: 02.12.22 г.).

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА

Шевцова Екатерина Дмитриевна

магистрант,

Южно-Уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

Аннотация. В статье проводится анализ личности, которая совершает противоправные деяния в сфере экономической деятельности. Рассматриваются предпосылки, факторы и условия, влияющие на формирование личности экономического преступника.

Ключевые слова: личность преступника, экономические преступления, криминологический портрет.

Личность преступника входит в проблематику криминологии, юридических наук уголовного профиля и юридической психологии. В соответствии с задачами этих наук и задачами правоохранительной деятельности выделяется ряд важных аспектов изучения лица, совершившего преступление, и его личности.

И.Н. Якимов первый обратил внимание на личность преступника, уловив взаимосвязь между индивидуально-личностными особенностями личности, и их зеркальным отображением и проявлением в материальных и идеальных следах преступления. Также он подчеркивал, что при детальном изучении места и орудия преступления выявляются указания на личность преступника, поскольку таковые может дать способ его действий, оставленные им следы и т.д.[1, с.85].

По мнению В.А. Ананич личность преступника – это совокупность социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми, а также в результате активного воздействия электронных средств коммуникации, печатных изданий и иных факторов [2, с.37].

Иного мнения придерживается Ю.М. Антонян, он рассматривает личность преступника как совокупность отрицательных криминогенных качеств личности, обусловивших совершение человеком преступления [3, с.53].

Изучая личность преступников, совершивших преступления в сфере экономики, можно заметить, что характеристики обвиняемых по экономическим преступлениям существенно отличаются от характеристик субъектов, совершивших иные преступления, и по возрасту, и по уровню образования, и по социальному статусу.

Преступников, совершающих преступления экономической направленности можно разделить на три типа:

1) К первому типу относятся лица, которые в силу возложенных на них полномочий по организации своей трудовой деятельности располагают реальными возможностями совершать посягательства в сфере экономической деятельности;

2) Ко второму типу относят граждан, участвующих в какой-либо предпринимательской или иной экономической деятельности;

3) К третьему типу относятся лица, совершающие преступления в сфере экономической деятельности наряду со своей основной трудовой деятельностью.

Если рассмотреть преступников совершивших экономические преступления с точки зрения критериев антисоциальной интенсивности, глубины и стойкости, то можно выделить следующие типы:

1) «случайные» преступники – это те лица, которые впервые совершили преступление небольшой тяжести, и данное поведение всячески противоречит их социальной направленности, которая в целом является положительной. Чаще всего данные лица совершают такие преступления в результате стечения обстоятельств, поводом к чему служит конкретная жизненная ситуация.

2) ситуативный тип преступника – это те лица, которые впервые встали на преступный путь из-за неблагоприятного стечения жизненных обстоятельств, имеющие устойчивый тип правосознания и зарекомендовавшие себя в иных сферах жизнедеятельности с положительной стороны. Данный тип преступника имеет значительное сходство с первым типом, типом «случайного» преступника.

3) неустойчивый тип преступника – это лица имеющие множество значительных деформаций связанных с социальной направленностью данного лица. Эти деформации могут вызывать как негативные (криминогенность личности может возрасти), так и благоприятные (криминогенность личности может снизиться) последствия. Основным признаком таких лиц является их привлечение к иным видам ответственности ранее (например, за дисциплинарные или административные проступки), перед тем как ими было совершено преступление экономической направленности. Данный тип преступника диаметрально противоположен двум вышеперечисленным.

4) устойчивый или злостный тип преступника – это лица имеющие значительные и стойкие деформации, которые связаны с их социальной направленностью, отличаются проявлением антиобщественных взглядов и направлены на продолжение своей криминальной деятельности. Характерная особенность данного типа – это продолжение занятия преступной деятельностью в сфере преступлений экономической направленности, таких как: изготовление и сбыт поддельных денег или ценных бумаг, контрабанда, дача и получение взятки. Устойчивый (злостный) тип преступника неоднократно совершал преступления, ранее судим.

Преступления экономической направленности являются одной из самых сложных категорий уголовных дел. По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ с 2010 года число зарегистрированных преступлений экономической направленности значительно сократилось к 2021 году с 276 435 тыс. до 117 707 тыс. экономических преступлений, но к 2021 году все же наблюдается тенденция роста по преступлениям данной направленности, прирост составил 11,6%, что связано с различными внешними факторами.

Описывая криминологический портрет современного экономического преступника, можно выделить специфические характеристики, такие как: пол, возраст, образование и социально-имущественное положение. Большинство экономических преступников являются мужчины, но в последние годы наблюдается тенденция роста женской экономической преступности. Возрастной ценз составляет от 32 до 50 лет, а средним возрастом является 43 года, доля данной возрастной категории превышает 56%. Также большую часть составляет и другая возрастная категория – старше 50 лет, которая составляет 17% среди преступников совершивших экономические преступления. Большая часть лиц совершивших данные преступления являются люди с высшим образованием и высоким социальным статусом, состоящие в браке, имеющие детей и активно участвующие в жизни общества. Они не имеют вредных привычек, психически здоровы и обладают надежной репутацией среди знакомых и коллег. По роду профессиональной деятельности 22% составляют сотрудники коммерческих организаций, 20% индивидуальные предприниматели, на долю государственных и муниципальных служащих приходится около 14 %.

Преступники, совершающие преступления экономической направленности чаще всего похожи на законопослушных граждан, производят впечатление доброжелательных, общительных людей с широким кругом интересов и активно участвующие в социальной жизни общества. Данная категория лиц имеет «показательное» отношение к закону, их преступно-направленная мотивация поведения избирательна: одни правовые нормы принимаются и выполняются, а выполнение других полностью игнорируется. У личностей совершающих экономические преступления потребительское общество сформировало материально-ценностные ориентиры, направленные на: корысть, наживу, обман, обогащение, выживание в условиях конкуренции.

По своей криминологической характеристике экономические преступники значительно отличаются от тех, кто совершает иные преступления (например, ограбление, нанесильственные действия и т.д.). Поскольку экономические преступления в основном совершают

лица, имеющие высшее образование, среднего возраста, не судимые и не привлекавшиеся к уголовной ответственности ранее. Внешне экономические преступники выглядят благонадежно и добропорядочно, имеют высокий уровень специальных знаний, что значительно влияет на выявление данных деяний. Сложность представляет и сам процесс доказывания ввиду высокой квалификации преступника.

Список литературы:

1. Бакин А.А. Личность обвиняемого (подозреваемого) как объект криминалистического исследования. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России №1 (37). 2008. С. 83-87.
2. Ананич В.А. Состояние и перспективные направления развития научно-методологических основ изучения личности преступника // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности: материалы Междунар. науч.-практ. Конф., Минск, 22 апр. 2010г. / отв. ред., А.В. Шарков. Минск, 2010. С. 35-40.
3. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника: учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. 80 с.

ОСОБЕННОСТИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О МОШЕННИЧЕСТВЕ

Шевцова Екатерина Дмитриевна

магистрант,

Южно-Уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности стадии возбуждения уголовного дела, о мошенничестве предусмотренные ст. 159 УК РФ.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, мошенничество.

В соответствии со ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) мошенничеством является хищение чужого имущества, а также приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием или обманом.

По мнению Н.П. Яблокова основные черты криминалистической характеристики мошенничества «наиболее ярко проявляются в непосредственном предмете преступного посягательства, способе, механизме и обстановке их совершения, типологических чертах личности похитителей и преступной группы, а иногда и в особенностях наступивших преступных последствий»[1, с.63].

На стадии возбуждения уголовного дела о мошенничестве устанавливаются признаки совершения данного преступления или обстоятельства исключаящие производство по данному делу в соответствии со ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Законодательно для разных составов ст. 159 УК РФ, зависящих от части их квалификационного деяния, предусмотрена разная подследственность. Таким образом, в соответствии с ч.3 ст.150 УПК РФ, предварительное расследование по ч.1 ст.159 УК РФ производится в форме дознания дознавателями ОВД. Согласно п.3 ч.2 ст. 151 УПК РФ по чч.2-7 ст. 159 УК РФ по данным частям расследование по преступлениям о мошенничестве проводится в форме предварительного следствия следователями ОВД. Исходя из этого целесообразно сделать вывод, что вопрос о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о мошенничестве в ч. 1 ст. 159 УК РФ принимается дознавателем, а чч.2-7 ст. 159 УК РФ следователем.

Стадия возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере экономической деятельности, включая мошенничество, имеет ряд трудностей для должностных лиц уполномоченных органов, поскольку при проверке сообщения о мошенничестве они должны обладать значительными знаниями в сфере финансового законодательства. Другой процессуальной особенностью в стадии возбуждения уголовного дела по факту мошенничества является привлечение профильных специалистов финансовой сферы для оказания помощи дознавателям и следователям.

Важнейшим элементом при проверке информации о мошенничестве является выявление уполномоченными лицами достаточных признаков, которые указывают на совершение данного правонарушения или отсутствие данных признаков. При расследовании преступлений о мошенничестве основанием для возбуждения уголовного дела, в основном является заявление лица потерпевшего от мошенничества. Данные лица можно подразделить на две категории: юридические и физические лица, исходя из практики, целесообразно заметить, что большую часть уголовных дел возбуждают по заявлениям физических лиц.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в 2016 году было принято Постановление, которое, в свою очередь, определило особенности применения национального законодательства при рассмотрении преступных деяний, осуществляемых в коммерческой и предпринимательской сферах[3].

Данное постановление разъяснило правоприменителям, что данные лежащие в основе решения о возбуждении уголовного дела будут считаться законными, если они были получены в соответствии с уголовно-процессуальным законом и из источников, указанных в ч.1 ст.144 УПК РФ. Таким образом, для возбуждения уголовного дела по ст. 159 УК РФ, могут способствовать установлению основания, оформленные надлежащим образом результаты ОРД.

Еще одной особенностью стадии возбуждения уголовного дела о мошенничестве является то, что регламентированные чч. 1-4 ст. 159 УК РФ преступления в соответствии с ч.3 ст. 20 УПК РФ, относятся к частно-публичному виду уголовного преступления, т.е. данные дела возбуждаются (по общему правилу) лишь при наличии заявления потерпевшего. В соответствии с этим заявление может быть подано:

- лицом, которое по уставу коммерческой организации является единоличным исполнительным органом (либо лицом, которое осуществляет руководство исполнительным органом коллегиального характера);
- лицом, которое является соответствующим образом, уполномоченным на то, чтобы осуществлять представление интересов, имеющихся у предприятия, в процессе судебного рассмотрения дел.

В иных случаях, когда подозрения о мошенничестве падает на лицо выполняющее обязанности единоличного исполнительного органа или руководства коллегиальным исполнительным органом, заявление может быть подано:

- представителем органа управления предприятием, в обязанности которого включено рассмотрение кандидатов на должность руководителя, его утверждение или прекращение полномочий на основе уставных документов;
- иным лицом, имеющим полномочия предоставлять такое заявление.

Следователем решается вопрос, может ли являться лицо, подавшее заявление, уполномоченным на его подачу, при выявлении отсутствия таких полномочий у данного лица выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии с п.5 ч.1 ст. 24 УПК РФ.

Целесообразно сделать вывод, что мошенничество – это интеллектуальное преступление, которое совершается чаще всего людьми, обладающими специальными знаниями в банковском деле, экономике, бухгалтерском анализе, IT – сфере и праве. Соответственно, при проверке сообщения о преступлении для правильной квалификации деяния, уполномоченные сотрудники ОВД должны обладать достаточными знаниями в этих же сферах, что способствует не только принятию обоснованного решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, но и дальнейшему расследованию в случае вынесения постановления о возбуждении уголовного дела о мошенничестве.

Список литературы:

1. Яблоков Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах. – М.:Изд. Норма,2010. – 286 с.
2. Филиппова А.Г., Чистовой Л.Е. расследование отдельных видов мошенничества: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2014. 280 с.
3. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016, 24 ноября.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КОТОРЫЕ СОВЕРШАЮТСЯ ЛИЦАМИ, НЕ ДОСТИГШИМИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Шумакова Карина Александровна

студент,

Юго-Западный государственный университет,

РФ, г. Курск

Аннотация. В статье рассматривается возраст уголовной ответственности, особенности совершения преступлений и их квалификации в случае их совершения лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовное право, УК РФ, субъект преступления, возраст уголовной ответственности, преступление.

Преступление представляет собой общественно опасное виновно совершенное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания. Как видно из официального определения данной категории уголовного права, общественная опасность и самое деяние являются ее неотъемлемыми частями.

Деяние – это необходимыми признаком преступления, который имеет две формы выражения: действие и бездействие. Действие представляет собой не единичное движение, а последовательность телодвижений, которые находятся во взаимосвязи между собой, что представляет собой сложную конструкцию.

Бездействие, в свою очередь, – «невмешательство человека во внешнюю среду при наличии обязанности вмешаться, совершить действие» [1, С.91]. При этом в уголовном смысле бездействие не всегда представляет собой «отсутствие телодвижений». В ряде случаев, уголовное бездействие – это невыполнение каких либо действий, либо в определенном случае выполнение тех, которые не требуются в конкретной ситуации.

Лицо, совершающее преступление, в обыденной жизни называется преступником, в то время как в науке и на практике оно именуется как «субъект преступления». Одним из характерных признаков субъекта является возраст наступления уголовной ответственности.

В Российской Федерации определен основной возраст уголовной ответственности – 16 лет. «Возраст субъекта обуславливает возможность лица привлечения его к уголовной ответственности, определяет особенности назначения наказания, влияет на исчисление сроков давности и другие уголовно-правовые последствия преступления» [2, С.31].

Стоит отметить также, что рядом норм уголовного законодательства нашей страны предусматривается пониженный возраст уголовной ответственности – 14 лет. Он характерен для тех преступлений, которые являются наиболее опасными для общества. При этом, в указанном перечне преступлений, а именно в статье 20 УК РФ, есть общественно опасные деяния небольшой и средней тяжести. В отечественных научных кругах ведутся споры по поводу изъятия «легких» преступлений из списка деяний, предусматривающих пониженный возраст уголовной ответственности.

Итак, выделяют общий возраст уголовной ответственности – 16 лет, пониженный возраст уголовной ответственности – 14 лет (за определенные виды общественно опасных деяний), «специальный» возраст уголовной ответственности – повышенный возраст, характерен для тех составов, где присутствует специальный субъект (например, должностные преступления, которые может совершать лицо, достигшее, как минимум, восемнадцатилетнего возраста). «Надо сказать, что отечественное законодательство устанавливает довольно «либеральный» возраст уголовной ответственности, даже в исключительных случаях, предусмотренных статьей 20 Уголовного Кодекса» [3, С.65]. Выбор конкретного возрастного порога обусловлен, в основном, психическим становлением лица. Так, лицо становится максималь-

но сформировавшейся личностью к 14-16 годам, оно почти полностью социализировано в обществе.

Такой человек уже имеет свои взгляды, четко разграничивает негативные и положительные действия и так далее. При этом точно разграничить этапы социализации человека по возрасту невозможно. Поэтому в данном вопросе психологами и юристами определяется «предельный возраст», с достижением которого у лица появляется осознание своих действий и адекватная их оценка. Таким образом, можно сделать вывод, что возраст преступника максимально тесно взаимосвязан с другим признаком субъекта преступления – вменяемостью – «способностью лица к осознанному волевому поведению» [4, С.76].

В настоящее время активно ведутся разговоры о снижении минимального возраста уголовной ответственности. В основном, такие реформы в уголовном праве хотят провести из-за быстрого развития растущих граждан, вследствие чего увеличивается количество малолетних преступлений. Стоит сказать также, что изменение возраста уголовной ответственности – это перенимание западного опыта. В качестве примеров можно привести Швейцарию – 7 лет; Шотландию – 8 лет; Ирландию – 5 лет, «хотя в названных странах в отношении малолетних преступников применяются, прежде всего, специальные меры воспитательного характера» [5, С.572].

В последнее время количество преступлений, совершаемых лицами, которые не достигли возраста уголовной ответственности, возрастает. Так, например, в 2016 году в Татарстане было совершено около 125 общественно опасных деяний малолетними гражданами. Наиболее распространенными и «популярными» среди лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, являются такие виды преступлений как: кража, побои, приобретение и хранение наркотических средств. Также зарегистрированы случаи совершения грабежей, разбойничества, вымогательства, мошенничества. Редко встречаются убийство и покушение на убийство.

Исходя из таких статистических данных, можно сделать вывод, что наиболее часто малолетними гражданами совершаются экономические преступления.

Это может быть обусловлено тем, что такая категория общественно опасных деяний наиболее проста в исполнении и подготовке, ее результат дает больше «плюсов» (какие либо новые вещи, дополнительные денежные средства и так далее) для малолетних преступников.

Рядом ученых предлагается такая теория, что деяния, которые совершаются лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, не могут являться преступлениями, а представляют собой «вредные для общества последствия». При наличии такой формулировки исключается сам факт общественной опасности действия или бездействия лица, то есть оно ни в каком случае не будет привлекаться к уголовной ответственности.

Стоит также отметить, что в отрасли уголовного права, в отличие от науки, таких размышлений нет. Но такие случаи встречаются, и правоохранительным органам приходится действовать по «анalogии»: то есть такие вредные для общества действия или бездействие можно приравнять к:

1. Деяниям, совершаемым лицами, достигшими возраста уголовной ответственности, но, вследствие отставания в психическом развитии, которое не представляет собой психическое расстройство;
2. Деяниям, совершаемым невменяемыми лицами;
3. Невинному причинению вреда.

Поскольку эти категории уголовных посягательств не являются преступлениями, так как за их совершение не наступает уголовная ответственность, учеными правоведами предлагается ввести новое наименование таких действий или бездействия – «общественно опасное поведение».

В ряде научных источников предлагается иное наименование деяний, которые совершаются лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. К таким наименованиям относятся «общественно опасный поступок» или «общественно опасный проступок». Из

этих двух предложенных вариантов, по мнению ученых, наиболее верным будет именно проступок, поскольку по смыслу он включает в себя действия, наносящие вред обществу.

Таким образом, научными деятелями в области уголовного права отрицается наименование «преступление» в отношении лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности, а употреблять термин «проступок», поскольку он олицетворяет меньшую опасность для общества.

Подводя итог проведенному исследованию, можно обобщить ряд особенностей, который свойственны преступлениям, субъектам преступления которых будет лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности:

1. Квалифицируется общественно опасное деяние не как преступления, а как правонарушение – проступок;

2. Часто такие деяния квалифицируются как некоторые иные, например, деяния, совершенные невменяемыми или деяния, квалифицирующиеся как невиновное причинение вреда;

3. Поскольку возраст в конкретном случае играет определяющую роль, зачастую без специальной экспертизы нельзя квалифицировать деяние как преступное;

4. Самыми распространенными видами детской преступности являются экономические преступления, поскольку они самые легкие в исполнении и прибыльные;

5. Рост малолетней преступности, а также конкретные виды уголовных правонарушений зависят не только от условий жизни в семье, в окружении, но и в тех условиях, в которых существует конкретный субъект нашей страны либо же муниципальное образование.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что возраст лица в данном вопросе играет решающую роль, так как его установление (и паспортного, и психо-, биологического) будет влиять на квалификацию деяния либо как преступления, либо как проступка.

Список литературы:

1. Плотников А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 442 с.
2. Любавина М.А. Субъект преступления: учебное пособие / Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 60 с.
3. Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. №2. – 2016г. – С. 65-68
4. Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. – №2. – 2016. С. 76
5. Ганаева Е.Э. Проблемы возраста уголовной ответственности // Молодой ученый. – 2015. – №22. – С. 572-574.

СГОВОР УЧАСТНИКОВ ТОРГОВ В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Юнусова Камилла Ринатовна

студент,
Южно-Уральский Государственный Университет,
РФ, г. Челябинск

Пушкарев Игорь Петрович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Южно-Уральский Государственный Университет,
РФ, г. Челябинск

Аннотация. Одними из самых распространённых нарушений при проведении электронных торгов в форме аукциона являются согласованные действия нескольких лиц по манипулированию ценой. Целью статьи является рассмотрение сговора участников торгов в процедуре банкротства.

Ключевые слова: сговор участников торгов, процедура банкротства, торги, участники торгов.

Арбитражные суды при рассмотрении дел о банкротстве руководствуются общими арбитражными нормами, а также специальными нормами, установленными ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

На торгах, на которых происходит реализация имущества, имеющегося в наличии у банкрота, сталкиваются различные существующие противоположные интересы. Кредиторы должника, а также арбитражный управляющий заинтересованы в том, чтобы продать имущество компании по максимально возможной цене [1, с. 20]. А участники торгов стараются купить лот по минимальной цене.

Согласование между собой действий, осуществляемых участниками, торгов, не являются правомерным поведением с их стороны. В настоящее время сложившаяся в данной сфере судебная практика пока что не создала определенных четких критериев, которые позволяли бы установить те или иные признаки согласованности данных действий. Каждый конкретный возникающий случай суды со своей стороны всегда рассматривают в индивидуальном порядке.

Стандартной является ситуация, что на той или иной электронной площадке регистрируются два юридических лица, которые являются зависимыми друг от друга. Делается это с целью устранения с торгов прочих участников.

Сговорившиеся участники ожидают, пока другие участники не сделают предложения. В дальнейшем один из них предлагает цену немного выше других игроков. Далее второй участник сговора ожидает какое-то время и затем увеличивает цену сразу на 100 или даже больше процентов после «соучастника». В итоге у других участников, являющихся честными, не будет стремления платить большие деньги. Победителем в результате будет признано юридическое лицо, которое предложило максимальную сумму. Когда в итоге комиссия признает эту компанию в качестве победителя, она сразу же вышлет отказ от договора. В итоге победителем окажется предыдущий игрок, предложивший чуть меньшую цену. Он будет являться вторым участником сговора.

Возможно ли в таких случаях оспаривать проведенные торги ?

На практике оспорить их оказывается выгодно в первую очередь кредиторам банкрота.

Оспорить итоги проведенных торгов оказывается на практике возможно, если кто-либо без оснований для этого отстранили от торгов и в случае, когда торги прошли ранее назначенного срока [2, с. 249]. Это также случаи, когда неверно установлена цена того или

иного лота (в соответствии со ст. 449 ГК РФ). Данный список не является исчерпывающим, что подтверждено было в том числе со стороны ВС РФ (в частности, в 2018 г. в деле № 50-КГ18-24).

На деле оснований оказывается больше, нежели это отмечено в действующем в настоящее время ГК РФ.

Основываясь на анализе судебной практики, выделяют следующие основания для пересмотра результатов торгов:

- Нарушение преимущественного права выкупа;
- Недостоверное описание лота;
- Продажа имущества по заниженной цене;
- Родственные связи между участниками торгов.

Но основной проблемой является на сегодня то, что до недавнего периода времени практика судов по подобным делам была ориентирована против кредиторов, пытающихся восстановить справедливость, так как принято было считать, что у них отсутствует интерес в исходе дела [3, с. 29].

В данном случае можно рекомендовать внесение поправок в действующее законодательство, предусматривающих обязательное заключение договора с участником аукциона, назвавшим максимальную цену покупки предприятия (не ниже 10 % от цены победителя), в случае отказа от заключения договора купли-продажи победителем аукциона;

- Законодательное закрепление открытости информации о предоставлении предложений о цене предприятия, выставленного на аукцион;
- Обеспечение единообразия понятийного аппарата в действующем законодательстве (в частности, разработка определений «злоупотребление правом», «признаки злоупотребления правом», «виды злоупотребления правом»).

Таким образом, сформулированные предложения по решению проблемы злоупотребления правом различными участниками дела о банкротстве позволят обеспечить защиту интересов должника и кредиторов, минимизировать недобросовестное поведение участников дела, обеспечить исполнение законодательных норм.

Список литературы:

1. Богомолов, В.В. Сговор на торгах и его противозаконность / В.В. Богомолов // Научный альманах. – 2020. – № 10. – С. 18 – 20.
2. Султанова, А.И. Некоторые вопросы связанные с картельными сговорами при проведении торгов в Российской Федерации / А.И. Салтанова // Форум молодых ученых. – 2020. – № 11. – С. 268-274.
3. Чумаков, Р.В. Сговор на торгах: понятие и проблемы привлечения к ответственности / Р.В. Чумаков // Вестник. Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 29 – 35.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ МАҚАЛАЛАР

БӨЛІМ

«ХИМИЯ»

ХИМИЯ САБАҚТАРЫНДА ЖОҒАРЫ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ТАНЫМДЫҚ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Жалиева Айдана Жақсымұратқызы

студент,

Таразский Региональный Университет имени М.Х. Дулати,
Казахстан, г. Тараз

Қуанышбекова Жанерке Жанжолқызы

студент,

Таразский Региональный Университет имени М.Х. Дулати,
Казахстан, г. Тараз

Абекова Ботакөз Абайқызы

студент,

Таразский Региональный Университет имени М.Х. Дулати,
Казахстан, г. Тараз

Шайдазымова Алия Рахатқызы

студент,

Таразский Региональный Университет имени М.Х. Дулати,
Казахстан, г. Тараз

Камбарова Эльмира Абдувалиевна

научный руководитель, старший преподаватель,

Таразский Региональный Университет имени М.Х. Дулати,
Казахстан, г. Тараз

Аннотация. Мақалада химияның қазіргі өмірдегі рөлі және оны жалпы білім беретін орта мектепте оқудың маңыздылығы сипатталған. Оқушылардың танымдық процесін белсендіретін оқытудың стандартты емес түрлері туралы айтылады. Оқушылардың алдына қойылған мақсаттар қысқаша сипатталған және химия сабақтарында жоғары сынып оқушыларының танымдық мәдениетін қалыптастырудың негізгі принциптері көрсетілген.

Aabstract. The article describes the role of chemistry in modern life and the importance of its study in secondary school. It tells about non-standard forms of education that activate the cognitive process of schoolchildren. The objectives that are set for students are briefly described, and the basic principles of the formation of the cognitive culture of high school students in chemistry lessons are highlighted.

Аннотация. В статье описывается роль химии в современной жизни и важность её изучения в общеобразовательной средней школе. Рассказывается о нестандартных формах обучения, активизирующих познавательный процесс школьников. Кратко описываются цели,

которые ставятся перед обучающимися, и выделяются основные принципы формирования познавательной культуры старшеклассников на уроках химии.

Түйінді сөздер: танымдық мәдениет, химия ғылымы, ойлау қабілеттері, практикалық дағдылар, жан-жақты даму, оқытудың белсенді формалары, оқытудың стандартты емес әдістері.

Keywords: cognitive culture, chemical science, thinking abilities, practical skills, comprehensive development, active forms of learning, non-standard teaching methods.

Ключевые слова: познавательная культура, химическая наука, мыслительные способности, практические умения, всестороннее развитие, активные формы обучения, нестандартные методы обучения.

Кіріспе

Қазіргі педагогикада орта мектепте жаратылыстану пәндерін оқыту, атап айтқанда жоғары сыныптарда химия пәні, танымдық мәдениетті қалыптастыру сияқты өзекті мәселелер бар. Жоғары сыныптардағы оқушылардың көпшілігі жоғары оқу орындарында оқуға дайындықтың алдыңғы қатарында болғандықтан, олардың химияға деген көзқарасы осы пән бойынша бітіру емтиханын тапсыру қажеттілігіне байланысты өзгереді.

Қазіргі өмірдегі химия жетекші рөл атқарады, өйткені бұл ғылым барлық өмірлік маңызды салаларда қолданылады: өнеркәсіп, ауыл шаруашылығы, құрылыс, фармакология, медицина, құрылыс, экология және адам өмірінің басқа салаларында да. Жоғарыда айтылғандарға сәйкес орта мектеп оқушыларына белгілі бір міндеттер қойылады. Ең алдымен, бұл химия ғылымының негізгі ережелерін – оның негізгі ұғымдарын, негізгі заңдылықтарын, ілімдері мен теорияларын саналы және терең зерттеу, сонымен қатар химия саласындағы теориялық білім мен практикалық дағдыларды игеру, мысалы, оқушылардың танымдық және ойлау қабілеттерін дамыту. Орта мектеп мұғалімінің алдында жоғары сынып оқушыларын білімді өз бетінше игеруге үйрету, қоғамдағы химия ғылымының рөлін жан-жақты түсінуді қалыптастыру, мектеп оқушыларын өнеркәсіптің, адам қызметінің әртүрлі салаларында химияны қолданумен таныстыру міндеті тұр. Сондай-ақ, орта мектеп оқушыларын әр оқушының жеке қабілеттерін ескере отырып, болашақ мамандықты саналы түрде таңдауға дайындаудағы мұғалімнің рөлі маңызды [1].

Орта мектепте химияны оқыту курсының мазмұны оқушыларды осы ғылымның негіздерімен таныстыруды ғана емес, сонымен бірге оқушылармен әлемнің ғылыми бейнесін қалыптастырады, тұлғаның жан-жақты дамуына ықпал етеді, пәнге қызығушылық тудырады, экологияға ұқыпты қараудың негізін қалайды. Білім беру ғылымының ең қажетті минимумы химия осы ғылымның қазіргі даму тенденцияларын ескере отырып жасалған. Жалпы білім беру бағдарламасы аясында химия сияқты көп қырлы ғылымды зерттеу орта мектеп түлектерінің жоғары интеллектуалды дамуын қамтамасыз етеді.

Негізгі бөлім

Қазіргі қоғам дамуының ақпараттық дәуірге көшуі мектептегі білім беру жүйесінің негізгі міндеттерінің бірі ретінде болашақ маманның ақпараттық мәдениетінің негіздерін қалыптастыру міндетін алға тартады. Бұл міндетті ақпараттық компонентті бейінді химиялық білім беру жүйесіне қоспай іске асыру мүмкін емес.

Қазіргі жағдайда оқушыны келіп түскен ақпаратты тез қабылдауға және өңдеуге дайындау, оны сәтті көрсету және пайдалану қажет. Химияны оқыту процесіне ақпараттық технологияларды енгізудің түпкі нәтижесі-оқушылардың табиғатта болатын және практикалық іс-әрекетте қолданылатын процестер мен құбылыстарды компьютерлік модельде үйрету.

Химияны оқытуда ең табиғи нәрсе-химияның ғылым ретіндегі ерекшеліктеріне сүйене отырып, компьютерді қолдану. Мысалы, химиялық процестер мен құбылыстарды модельдеу, компьютерді интерфейс режимінде зертханалық пайдалану, оқу материалын ұсыну процесін компьютерлік қолдау және оның игерілуін бақылау. Компьютердегі химиялық құбылыстар

мен процестерді модельдеу, ең алдымен, мектеп зертханасында көрсету мүмкін емес құбылыстар мен эксперименттерді зерттеу үшін қажет, бірақ оларды компьютер арқылы көрсетуге болады.

Мектептерде химияны оқыту практикасы сонымен қатар "химия" ғылымды көп қажет ететін пәнді оқу кезінде оқушылардың төмен оқу мотивациясының проблемасын анықтады. Бұл құбылыстың себептерін талдау көрсеткендей, орта мектепке арналған қазіргі заманғы химия курсы оқушылар үшін қарапайым есте сақтауды ғана емес, сонымен бірге олардың арасындағы байланысты түсінуді қажет ететін көптеген жаңа түсініктерге толы.

Оқушыларды химияға оңтайлы оқыту мәселесін қалай шешуге болады? Менің ойымша, бұл үшін мектеп оқушыларының танымдық құзыреттілігін дамыту мақсатында химия сабақтарында ақпараттық-коммуникативтік технологияларды қолдану қажет.

Мектептің қазіргі түлегі өмірдің жаңа әлеуметтік-экономикалық жағдайында өзін жайлы сезіну үшін не қажет? Химия сабағы, химия пәнінің мұғалімі оқушыларды қоғамда толыққанды өмір сүруге дайындау үшін қандай рөл атқаруы керек?

Пән бойынша оқытудың дәстүрлі әдістерін қолдана отырып, бұл мәселені шешу мүмкін емес екендігі белгілі болды, оқушылардың әртүрлі құзыреттіліктерін, соның ішінде танымдық, коммуникативті, әлеуметтік, оқушылардың ақпараттық және зерттеу мәдениетін дамыту керек. Сондықтан қазіргі заманғы ақпараттық-коммуникациялық технологиялар негізінде химияны сабақта және сабақтан тыс уақытта оқыту процесін ұйымдастыру қажеттілігі туындады, мұнда ақпарат көзі ретінде электрондық құралдар, ең алдымен ғаламдық телекоммуникациялық интернет желілері, электрондық оқулықтар, мультимедиялық интерактивті курстар, әртүрлі электрондық басылымдар, компьютерлік презентациялар және т. б. кеңінен қолданылады, бұл қазіргі жаратылыстану білімінің ажырамас бір бөлігі.

Орта мектепте химияны оқып жүргенде орта мектеп оқушыларының алдына қойылған мақсаттар:

1. Ғылымның негізгі ұғымдары мен рәміздерін игеру, химиялық элементтер, олардың өзара әрекеттесуі және практикада қолданылуы туралы идеялардың бастапқы жүйесін қалыптастыру.

2. Қоршаған әлем туралы материалдық идеяларды қалыптастыру, химия ғылымының қажеттілігін түсіну.

3. Химиямен байланысты құбылыстарды талдау және бағалау қабілеттерін дамыту, оларды қауіпсіз қолдану мақсатында күнделікті өмірде қолданылатын заттармен жұмыс істеу дағдыларын игеру; өз денсаулығы мен қоршаған ортаны сақтау мақсатында экологиялық қауіпсіз мінез-құлықты ұйымдастыра білу.

4. Сабақтарда байқалатын химиялық құбылыстар мен күнделікті өмірде болатын процестер арасында байланыс орнату, заттардың алуан түрлілігін түсіндіру: олардың қасиеттері олардың құрылымы мен құрамына қалай байланысты, сондай-ақ заттардың қасиеттеріне байланысты қалай қолданылатындығын түсіндіру.

5. Заттарды әртүрлі әдістер арқылы зерттеу: олардың өзара әрекеттесуін бақылау және қажетті жабдықты қолдана отырып, зертханалық жағдайда әртүрлі химиялық эксперименттер жүргізу процесінде бір күйден екінші күйге өту.

6. Өнеркәсіп пен экологиядағы химияның, қоршаған ортаның ластану проблемаларын шешудегі, оның ішінде техногендік және экологиялық апаттардың алдын алудағы орасан зор маңызы туралы хабардарлықты қалыптастыру.

Алайда, жалпы білім беретін мектепте оқытын барлық орта мектеп оқушылары химия пәнін оқу қажеттілігін түсінбейді. Сондықтан, нәтижесінде мұндай оқушылар мектепті бітіргеннен кейін органикалық және бейорганикалық химияның негізгі ұғымдарымен байланысты құзыреттерге ие бола алмайды. Осыған байланысты қазіргі педагогиканың өзекті міндеті-педагогиканың басқа міндеттеріне және оны дамытудың ғылыми жолдарына қатысты оқушылардың танымдық мәдениетінің ерекшеліктерін зерттеу.

Қазіргі білім беру жағдайында химия мұғалімі пән бойынша жоғары білімді, оқыту әдістері мен заманауи педагогикалық технологияларды меңгеріп қана қоймай, осы

дағдыларды іс жүзінде қолдана білуі керек. Химия пәні бойынша жаңа білім алуға оқушылардың қызығушылығын үнемі ояту үшін әртүрлі педагогикалық жағдайларды модельдеу және біріктіру қажет.

Айта кету керек, практикалық педагогикада оқытудың дәстүрлі әдістері қоғам дамуының қазіргі кезеңінде өзектілігін едәуір жоғалтты. Қазір оқытудың белсенді формалары олардың жоғары тиімділігіне байланысты өте сұранысқа ие, бірінші орында. Оқытудың белсенді түрлерін енгізудің негізгі міндеті бәсекеге қабілетті, дербес, шығармашылық және жан-жақты дамыған адамды қалыптастыру болып табылады. Сондықтан оқу процесін жетілдірудің жаңа жолдарын іздеуде ақпаратты беру әдістерін ғана емес, сонымен қатар балаларда практикалық дағдылар мен әрекеттерді қалыптастыру әдістерін жаңғыртуды да ескеру қажет.

Химия сабақтарындағы оқушылардың белсенділігі мұғалімнің өз жұмысында қандай педагогикалық әдістер мен тәсілдерді қолданатынына тікелей реакция болып табылады. Оқытудың белсенді әдістері деп жоғары сынып оқушыларының танымдық белсенділігінің деңгейін барынша арттыра алатын және оларды осы пән бойынша барлық жаңа білім алуға ынталандыратын әдістерді түсіну керек.

Педагогика бойынша әдістемелік әдебиеттерде оқытудың стандартты және стандартты емес әдістері бар. Бұл химия сабақтарын қызықты ете алатын және оқушылардың осы пәнді оқуға деген қызығушылығын арттыратын сабақтардың стандартты емес формалары. Мұндай әдістерге конференция, жарыстар, конкурстар, викториналар, пікірталастар, білім аукционы, экскурсия, сұхбат, дәріс, шығармашылық есеп және т. б. түрінде сабақтар өткізу жатады. [2]

Химия жаратылыстану, гуманитарлық ғылымдармен өте тығыз байланысты, өйткені кейбір химиялық құбылыстардың негіздемесі географияға, физикаға, тарихқа, биологияға және басқа пәндерге жүгінуді қажет етеді.

Химия бойынша білім беру процесін дамытудың негізгі принциптерінің бірі пәнаралық байланыстарды есепке алу болып табылады. Бірақ оларды сәтті қолдану үшін мұғалімнің жеке даму деңгейі өте жоғары болуы керек, оқытудың осы әдісін еркін қолдану үшін кең өрісі болуы керек. Химия пәнінің жоғары сынып оқушыларын оқыту барысында мұғалім басқа оқу пәндері бойынша білім алушыларды даярлауға сүйенеді және физика, биология, география сабақтарында кейбір мәселелерді одан әрі зерделеу үшін негіз қалыптастырады. Пәнаралық байланыстарды дұрыс жүзеге асыру жоғары сынып оқушыларына химия пәнін оқуда белсенділік танытуға мүмкіндік береді және сонымен бірге басқа пәндер бойынша білімді кеңейтуге мотивацияны арттырады. Химия пәнінен зерттелетін тақырыптың сабақтас пәндерді білу үшін маңыздылығына назар аудару оқушылардың қызығушылығын арттырады, зейінін шоғырландырады, есте сақтау мен логикалық ойлауды дамытады. Мұндай сабақтарды дайындау кезінде оқушылардың жалпы дайындық деңгейін ескеру қажет, өйткені пәнаралық байланыстарды жүзеге асыру танымдық іс-әрекеттің әртүрлі кезеңдерінде жүреді. Кез-келген мұғалім оқуды ынталандыру және оқушылардың өз пәніне деген танымдық қызығушылығын дамыту туралы сұрақ қояды. Бұл аспектіде мүмкіндіктердің шегі жоқ-химия сабақтарында оқушылар әртүрлі тәжірибелер жүргізеді, нәтижелерді болжайды, практикалық тәжірибеде теориялық білімдерін тексереді. Оқушылар ерітінділердегі заттың массалық үлесін, қоспалардың пайызын, өнімнің теориялық мүмкін болатыннан шығуын анықтайды, бірақ бұл математикалық білімсіз мүмкін емес. Химиялық элементтер мен заттарды зерттеу кезінде географиямен байланыс орнатуға, оқушылардың назарын табиғатта табуға аударуға болады, ал мұғалім географиялық картамен жұмыс істейді. Алайда, пәнаралық байланыстарды жүзеге асыруда кейбір қиындықтар болуы мүмкін: химия материалын басқа пәндермен оқу уақыты әрдайым сәйкес келмеуі мүмкін және осыған байланысты химияның белгілі бір тақырыбын зерттеу кезінде кейбір ақпаратты пайдалану мүмкін емес [3].

Жоғарыда келтірілген ақпараттан пәнаралық байланыстарды қолдану жоғары тиімділік беретіні шығады. Жоғары сынып оқушылары өздерінің белсенді өмірлік ұстанымдарын қалыптастырады, алған білімдерін химия сабақтарында практикада қолдануға тырысады. Зерттелетін ғылымға деген қызығушылық, оқуға деген ынта артады, оқушылардың ақыл-ой белсенділігі белсендіріледі.

Соңғы онжылдықта қазіргі педагогикада жалпы орта білім беретін мектепте жеке дамуды күшейтуге бағытталған жаңа тенденциялардың дамуы байқалды. Бұл тенденцияларға оқытудағы жеке көзқарас, орта білім берудің шығармашылық бағыты және оқу процесінде заманауи технологияларды қолдану жатады. Педагогикалық қызметте "зерттеу" және "зерттеу қызметі" ұғымдары жиі қолданылады, бірақ олардың нақты анықтамалары жоқ. Орта мектеп оқушыларының зерттеу қабілеттері кейбір дағдыларды білдіреді: мәселені көру, гипотеза жасау, бақылау, эксперимент жүргізу, ұғымдарды анықтау және т.б.

Қазіргі уақытта мектептерде гуманитарлық бағыттағы және жаратылыстану бағыттағы сыныптарға бөлу бар. Осыған байланысты химияны оқытудың өзіндік ерекшеліктері мен бағыттары да бар.

Гуманитарлық сыныптарда химияны оқыту курсы орта мектеп түлегі тек химиялық білімнің негіздерін игеруге арналған. Бұл химиямен байланысты әлеуметтік маңызды жағдайларда бағдарлау үшін қажет. Профильдің гуманитарлық бағыттағы орта мектептеріне арналған химия курсы негізінен мәдениеттану болуы керек, бұл химияның адамзат мәдениетінің элементі ретіндегі рөлін ашады.

Орта оқу орындары мен техникалық профиль сыныптары үшін химия курсын оқытудың мазмұны химия құрылыс, машина жасау, ауыл шаруашылығы және т. б. сияқты өндірістік қызметтің әртүрлі салаларында қолданылатын негізгі бағыттарды ашуы керек, өйткені химияны білуді қажет ететін мамандықтардың әртүрлілігі өте үлкен, проблемалар елді мекеннің өндірістік ортасына байланысты өзгеруі мүмкін пункт және мектептің техникалық мүмкіндіктері. Бұл факторларды мұғалімнің өзі анықтайды.

Егер танымдық мәдениетті қалыптастыру принциптері анықталатын позицияларды қарастыратын болсақ, онда бұл жағдайда танымдық мәдениеттердің әртүрлі түрлері белгілі бір қоғамның негізі ретінде қабылданған шындық тұжырымдамасымен анықталатыны ескеріледі. Жоғары сынып оқушылары туралы айтатын болсақ, бұл әлеуметтік топ жасөспірімдерден тұратындығын ескеру қажет, олар үшін шындық негізінен эмпирикалық жолмен алынған білім болып табылады, өйткені қазіргі уақытта ата-аналар мен мұғалімдердің беделі онша маңызды емес.

Химияны оқыту саласындағы заманауи зерттеулер оқушылардың пәннің дидактикалық компонентімен белсенді өзара әрекеттесуі жағдайында жүзеге асырылатын танымдық процесті жандандыру маңызды екенін көрсетеді [4].

Осылайша, жоғары сынып оқушыларының танымдық мәдениетін қалыптастырудың негізгі принциптерін бөліп көрсетуге болады, олар келесі ережелер:

- химияның кейбір ережелеріне қатысты мәселелерді талқылау кезінде еркін пікір білдіруге қолайлы оқу процесін ұйымдастыру;
- эксперименттік қызмет арқылы химия заңдарын белсенді танудың басымдығы;
- қазіргі заманның химия ғылымының шекарасын анықтау, бұрыннан бар постулаттар мен дамудың жаңа бағыттарының болуы;
- оқушылардың этномәдени және діни ерекшеліктерін ескеруге мүмкіндік беретін оқыту процесін жүзеге асырудың тәсілдері мен әдістерін ұсыну.

Бұл қағидаттар білім беру процесін әдістемелік сүйемелдеу құралдарын таңдау критерийлерін әзірлеу үшін негіз болуы тиіс [4].

Қорытынды

Жоғарыда айтылғандардың бәрінен келесі қорытындыларды жасауға болады. Тәжірибеден көріп отырғаныңыздай, сабақтың стандартты емес түрлерін қолдану жүйелі болып табылады, мұндай педагогикалық іс-әрекетпен оқушылар теориялық материалды да, оны практикалық қолдану тәсілдерін де әлдеқайда жеңіл және тез қабылдайды. Сабақтың мұндай формалары бір уақытта танымдық және тәрбиелік функцияларды орындайды. Мұндай сабақтарда жоғары сынып оқушылары алған білімдерін қолдана алады, шешімдер мен пайымдаудың жаңа әдістерін ашады, әлсіз оқушылар да белсенді жұмысқа тартылады. Мұндай жұмыс логикалық ойлауды дамытады, семантикалық және бейнелі есте сақтауды

дамытады. Осы факторлардың барлығы оқушылардың жеке басын жан-жақты дамытады, өз көзқарасын дәлелді түрде дәлелдеуге, өз ұстанымын қорғауға, басқалардың пікірін тыңдауға үйретеді, өзара көмек пен өзара сыйластық сезімдерін дамытады, саналы мінез-құлық нормаларын қалыптастырады, зейінділікке, төзімділік пен байсалдылыққа, тапқырлық пен ойлау жылдамдығына үйретеді. Жоғарыда аталған барлық шарттарды ескере отырып, оқушылар химияны үлкен қуанышпен оқиды және өздерінің білімдері мен дағдыларын көрсетеді, сонымен қатар оларды іс жүзінде қолдана алады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Исаев Д.с., Соболев А.Е. химия мұғалімдері мен оқытушыларының аймақтық қауымдастығы: тактикалық мәселелерді шешу тәжірибесі // мектептегі Химия. – 2017. – № 3. – Б. 2-5.
2. Шетелдік Н.А., Паршутин Л.А. химия мен биологияны оқуда оқушылардың жаратылыстану сауаттылығын қалай қалыптастыруға болады // қазіргі білім берудің теориялық және әдіснамалық мәселелері. – М., 2016. – 31-36 ББ.
3. Худякова С.Н. пәнаралық байланыстар мотивацияны арттыру әдісі ретінде Оқушыларды химия сабақтарында оқыту // ғылыми конференциялардың хабаршысы. – Тамбов, 2016. – № 5. – 109-110 ББ.
4. Химияны оқытудың жалпы әдістемесі. Оқу-тәрбие мәселелері: мұғалімдерге арналған нұсқаулық / Т.В. Смирнова, М. в. Зуева, Т.З. Савич және т. б.; ред. Л.А. Цветкова. – М.: Ағарту, 1982. Б. 223.
5. Билалов м. и. танымдық мәдениеттің детерминанттары // НМУ хабаршысы "Философия" сериясы. 2009. Т.7. № 3. 28-34 бет.
6. Волосова е. в. жаратылыстану пәндерін оқыту процесінде АКТ қолдану // жинақ SWorld ғылыми еңбектері. 2014. Т. 14. № 1. Б.41.
7. Читлборо г. технология арқылы химияны оқытуды үйрену: интеграция бойынша жұмысқа дайындалып жатқан мұғалімдердің тәжірибесі технологияларды оқыту / / Journal of Science Teacher Education. 2014. Т. 25. № 4. 373-393 ББ.
8. Харрисон А.Г., Трегуст Д. ф. орта мектеп оқушыларындағы атомдар мен молекулалардың психикалық модельдері: оқытудың маңызы химия / / Ғылыми білім. 1996. Т. 80. № 5. 509-534 ББ.
9. Джонг О.Д., Ван Дризель Дж.Х., Верлуп Н. мұғалімдердің бөлшектер модельдерін қолданудың педагогикалық мазмұны туралы білімдерін сақтау
10. химияны оқыту / / жаратылыстану ғылымдарын оқыту саласындағы зерттеулер журналы. 2005. Т. 42. № 8. 947-964 ББ.
11. Кобалла, кіші т. химияны оқыту және оқыту бойынша болашақ гимназия мұғалімдерінің Тұжырымдамалары / / халықаралық журнал ғылыми білім беру. 2000. Т. 22. № 2. 209-224 ББ.
12. Спенсер Дж. Химияны оқытудағы жаңа бағыттар: философиялық-педагогикалық негіз / / Journal of Chemical Білім. 1999. Т. 76. № 4. Б.566.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 41 (220)
Декабрь 2022 г.

Часть 4

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

